Твоя до рассвета

Автор:
Вероника Крымова

Твоя до рассвета

Вероника Крымова

Попасть в другой мир и тут же выйти замуж? Постойте, но я же не невеста! Как уже жена? За что?! Роскошный дом, молодой красавец супруг и загадочный магический дар – всем этим щедро одарила меня судьба в новом мире. Вот только есть небольшое уточнение: новоиспеченные родственнички горят желанием поскорее от меня избавиться, муж ведет какую-то подозрительную игру, а магический дар и вовсе сущее проклятие. Нет уж спасибо, мне такого счастья не надо! Что? Как уже поздно – на носу первая брачная ночь? Срочно бежать! Ой…только не туда!

Вероника Крымова

Твоя до рассвета

ГЛАВА 1

Мягкая кисть скользила по поверхности холста, покрывая перламутровым гелем хрупкий стеклянный лак. Многовековой слой патины растворялся, постепенно возвращая блеклой картине яркость. Подушечки пальцев покалывало от напряжения, в такие моменты я забывала дышать, лишь зачарованно наблюдала, как краски вновь наполняются жизнью, освобождаясь из плена времени.

Сегодня пришлось реставрировать старинный портрет знатной леди. Автор был неизвестен. Возможно, один из голландцев, но трудно сказать наверняка, эксперт из меня не блестящий, зато художник великолепный. Несмотря на молодость, девушку изобразили на картине в черном вдовьем наряде. С интересом вглядывалась в прекрасное лицо и большие печальные глаза, представляя себе чужую, давно прожитую жизнь. Сколько ей лет, почему так рано потеряла мужа? Любила ли его, и как быстро забыла. Столько вопросов, на которые никогда не получу ответа.

Тонкие изящные пальцы красавицы судорожно сжимали стебель необычного цветка, напоминающего золотую лилию. Я как раз чистила янтарные лепестки, когда внезапный телефонный звонок бесцеремонно отвлек меня. Бросила быстрый взгляд на смартфон, лежащий рядом на столе. На экране светилась физиономия моей подруги Кати. Не отстанет же, так и будет трезвонить, пока не отвечу. Со вздохом потянулась к телефону и коснулась зеленого значка принятия вызова.

– Привет! – раздался бодрый голос Катюшки. – Чем занимаешься?

– В десять вечера? – хмыкнула я. – А что может делать нормальная девушка в это время?

– Кушать, – тут же получила непринужденный ответ.

Мой кот Капушок будто понял, что разговор идет про еду. Лениво вылез из своего плюшевого домика и выгнул спинку, сладко потягиваясь на полу. Выпустив коготки, от души поскреб по новенькому белому ламинату и направился в мою сторону.

– Капушок, не надо, – предостерегающе воскликнула я. Поздно. Кот и не думал слушать. Несмотря на огромное пузо, довольно бодренько запрыгнул ко мне на колени и стал мурчать, намекая на второй ужин.

– Кать, я работаю, – пробормотала я, пытаясь скинуть тяжелую пушистую тушку. – Важный заказ. Нужно закончить как можно скорее. Клиент платит двойной гонорар.

– Тебе бы все трудиться. – Подруга искренне недоумевала, почему я так бездарно трачу субботний вечер. – Пойдем лучше в клуб, познакомлю с таки-и-м парнем. Ух! Мотогонщик. Молод, богат и сейчас как раз свободен.

– Ну да, и ему срочно понадобилась запачканная краской и пахнущая скипидаром очередная девчонка на одну ночь, – скептически хмыкнула я. – Катюнь, ну правда, очень занята, завтра поговорим.

Не дослушав бурные возражения, я завершила разговор и вернулась к полотну. Вот тут-то меня и ждало нечто ужасное. Я застыла перед картиной, чувствуя, как сердце бешено бьется в грудной клетке, а в венах закипает кровь. Через мгновение внезапный столбняк закончился, и я принялась лихорадочно стирать гель, нейтрализуя его действие. Ох, кажется, натворила дел. Вместе с темным слоем старого лака случайно убрала и часть краски. Черный вдовий наряд исчез, уступая место белоснежному свадебному платью с серебряной вышивкой, а траурная вуаль превратилась в фату. Трясущимися пальцами я схватила телефон и сфотографировала картину, чтобы отправить заказчику. Наверняка теперь меня ждет суд и кругленькая сумма в качестве компенсации. Сглотнув колючий ком, ставший в горле, я усилием воли заставила себя успокоиться и стала рассматривать портрет. Очень странно, кому в здравом уме пришло в голову переделать его? Признаться честно, новый вариант мне нравился гораздо больше. Но это навряд ли спасет нерадивого реставратора. Полотно получило повреждение, и в этом виновата только я.

Неожиданно Капушок, вертевшийся под ногами, ощетинился и зашипел. Я нагнулась над холстом, чтобы взять образец обнажившегося слоя краски на анализ и нахмурилась. Мое внимание привлекли появившиеся странные знаки, которые складывались в круг по краям рамы. Прямо на глазах они стали увеличиваться в размере и наливаться светом. Боже, может у меня глюки от недосыпа? Моргнула, пытаясь прогнать видение. Яркая вспышка ослепила. Я зажмурилась и закричала, а мне в унисон вторил Капушок. Мир рассыпался на миллионы крошечных пазлов. Кожу опалило жаром, пространство завибрировало, сжигая кислород, словно вокруг нас включили на полную мощность пару десятков кондиционеров. Котяра истошно вопил, я тоже не отставала. От страха перестала чувствовать твердую поверхность, коленки тряслись, а ноги проваливались в клейкую массу. Через мгновение все звуки внезапно смолкли, и я поняла, что лечу в бездонную пропасть

***

С трудом открыла налитые свинцом веки и обвела комнату мутным взором. Перед моими глазами расплывались несколько пятен, которые постепенно оформлялись в более четкие фигуры.

– Опять обморок, ну сколько можно!

– На этот раз, кажется, настоящий. Уитни, принеси нюхательные соли, а я пока ослаблю корсет.

Я почувствовала, как чьи-то холодные руки касаются моей спины. Хотела возмутиться, но воздух, резко ворвавшийся в легкие, заставил поперхнуться. Тиски, сжимающие талию, исчезли, а дышать стало намного легче.

– Леди, как вы себя чувствуете?

– Нормально, – пробурчала я, пытаясь сесть. Что происходит? Последнее, что помню, это глубокий шок. Воспоминания накатили удушливой волной, заставляя кусать губы от досады. Вот дуреха! Испортила картину и умудрилась потеряла сознание. И кто эти люди? Соседи выломали дверь? Долго я здесь пролежала? Столько мыслей сразу мой мозг отказывался обрабатывать и трусливо лег во временную спячку, не желая сейчас исполнять свои прямые обязанности.

– Вы дверь закрыли? – задала я вопрос.

– Зачем? – Незнакомый голос принадлежал женщине в возрасте. Сквозь белую пелену тумана, я с трудом разглядела испещрённое морщинами лицо в обрамлении хлопковых кружев накрахмаленного чепца. Дама внимательно смотрела на меня, сдвинув густые, явно нуждающиеся в коррекции брови.

– Чтобы кот не убежал, – буркнула я, пытаясь отодвинуться от нее.

– Леди Клементина, у нас мало времени. До церемонии осталось три часа, давайте не будем тратить их на глупости.

Что она несет? Где я? На больницу не похоже.

– Ваша тетушка будет сердиться. Хотите, чтобы я доложила ей про ваши уловки? – продолжала стращать странная женщина.

Хм, она что, думает, это должно меня напугать? Тем более и тетки у меня никакой нет, а если бы и была… Да что здесь вообще происходит?

Я резко встала, о чем тут же пожалела. Голова закружилась еще больше. Позади меня раздалось приглушенное ворчание, но я не обратила на это внимания, настойчиво продолжая ковылять вперед. Пышная юбка била по ногам, затрудняя движения. Какой …нехороший человек обрядил меня в это принцессино платье? В душе уже начинала нарастать тревога, плавно перетекающая в панику.

– Леди Клементина, вода в ванне остынет, придется купаться в холодной!

Опять какие-то смешные угрозы, это уже всерьез начинало подбешивать. Я рванула вперед, туда, где в дальнем конце комнаты маячили открытые створки выхода. Еще пара шагов и свобода. За спиной раздались шаги. Я, не оборачиваясь, прибавила скорости и уже практически бежала к дверям. Едва достигла своей цели и уже потянулась к бронзовой ручке, как передо мной появилась девушка, которую, кажется, отправили за нюхательными солями. Она испуганно вскрикнула, когда распахнула дверь перед моим носом, и я влетела в нее с разбега.

– Держи ее! Нам миледи голову оторвет!

А это уже вопила пожилая дама, пытающаяся догнать неудачливую беглянку. Девчонка встала в проходе и нагло уперла руки в бока, мешая пройти.

– Куда это вы собрались? – поинтересовалась она, подозрительно сощурив веки.

– Не твое дело, – заявила я, пытаясь оттолкнуть нахалку. – Я плохо себя чувствую, мне нужно на улицу. И вообще, что это за маскарад? Если это глупая шутка, то предупреждаю: условным сроком за хулиганку вы не отделаетесь. У меня дядя полковник полиции!

Конечно, никакого дяди у меня не было, логично же: если нет тети, откуда взяться дяде. Но в данном случае это меня меньше всего интересовало. Главное

– выбраться из этого странного места на улицу.

– У вас и правда беда с лицом, – сочувственно сказала Уитни, заставив испугаться еще больше.

Моментально забыв, что еще мгновение назад пыталась совершить побег, я отступила назад и принялась ощупывать свои щеки и лоб.

– Такое красное, будто перцем намазано, – продолжала беспощадно добивать девушка. – Гляньте-ка сами в зеркало. Вот точно говорит миссис Рейн, нельзя вам волноваться! Так и красоту попортить недолго.

В растерянности я перевела взгляд на огромное зеркало в бронзовой раме, висевшее на стене и чуть не упала, пытаясь осознать увиденное.

– Я принесла ароматные соли, – прошептала Уитни, обращаясь, видимо, ко второй даме.

– К чертям соль, доставай лучше капли, – услышала я хриплое бормотание в ответ.

Нет. Девица определенно преувеличила. Лицо, конечно, слегка румяное, но ничего такого ужасного не было. Хотя нет, вру. Было. И это выглядело покруче, чем щеки цвета перезрелого помидора. Это были не мои щеки! И вообще все лицо в целом. Не мое! В зеркале отражалась совершенно незнакомая девушка. Растрёпанные светло-русые волосы моего отражения легкими волнами спускались по плечам. Каюсь, на первом курсе я мечтала стать блондинкой, но после неудачного похода в салон и жуткого желтоватого оттенка, превратившего мою шевелюру в солому, пришлось отказаться от этой мысли. Высокая, курносая, с россыпью веснушек, таких модных в последнее время, чужие голубые глаза, в которых плескался ужас. Дальше разглядывать расхотелось.

Я почувствовала, как сознание вновь услужливо пытается покинуть меня, дабы его хозяйка опять отправилось в блаженный обморок. Тряхнула головой, пытаясь изгнать из нее жуткое видение.

– Ну же, леди Клеменина, выпейте водички, вам станет лучше!

Мне в руки вложили бокал и с силой поднесли к губам. Машинально я сделала глоток и ощутила, как рот опалил огонь. Стакан упал на пол, разлетаясь на острые осколки.

– Что вы туда добавили? – успела я произнести и тут же замолчала. Меня будто накрыло покрывалом, сотканным из апатии. Стало абсолютно наплевать, что сейчас происходит. Спокойствие и равнодушие вытеснили все другие чувства. Ну да, опоили меня какой-то гадостью, возможно, из-за этого и галлюцинации. Хотя стоп, к зеркалу ведь я подошла раньше. Ну и пусть, не имеет значения.

– Вот и ладненько, – проскрипел противный голос пожилой женщины. – Давно надо было дать лекарство, без него она совсем дурная.

– А мне кажется наоборот.

– Помолчи! Тебе не за болтовню платят жалование. Раздень лучше леди Клементину, да помоги принять ванну. Не выдавать же ее замуж немытой. Не положено.

– Кого замуж? Меня? – я было встрепенулась, но тут же вновь успокоилась и послушно уселась в небольшую ванну, наполненную теплой водой.

Пока Уитни растирала по длинным густым локонам мыло, а потом взбивала ароматную пену, я воспользовалась предоставленным временем и решила подумать над сложившейся ситуацией. Эти две дамочки напоминали прислугу из исторических сериалов. Серые платья, белоснежные накрахмаленные передники и ужасные чепцы с оборочками. А меня выходит они воспринимают как… госпожу? Хотя нет, с хозяйкой, выплачивающей зарплату, эти две фурии не посмели бы так обращаться. Подняла ладонь, чтобы разглядеть поближе обгрызенные ногти. Аккуратного геля с цветочками, конечно, уже не было. Взгляд продолжал скользить по руке, где на сгибе локтя красовалась пара родинок, а затем пошел еще дальше, по острому худенькому плечику и уперся в… божечки, вот это грудь. Впрочем, чувства радости, оттого что я теперь являюсь обладательницей внушительного бюста, тоже не смогла испытать. Мне было абсолютно наплевать на все и вся, я лишь холодно анализировала то, что происходит вокруг.

Юная служанка взяла со столика пузырек с плескавшейся в нем прозрачной жидкостью и вылила в ванну.

– Для приятного аромата, чтобы кожа благоухала, – сообщила она довольным тоном. – Леди Клементина, да вы счастливица. Такой жених у вас очаровательный. Сокровенная мечта любой леди, а вы еще противитесь. Негоже так себя вести.

Ну вот, опять это имя дурацкое. Такое чувство, что я заняла чужое тело, но вот каким образом? Воспоминания сразу же ехидно воскресили в памяти старинный портрет и появившиеся на нем мерцающие символы. В магию я не верила и в перемещение во времени тоже. Логично предположить, что просто уснула от переутомления и сейчас пребываю в глубокой дреме. Но такую хорошую теорию тут же разрушил истошный девичий визг. После мастерски взятых двух октав я наверняка очнулась бы. Значит, все же не сон.

– Жуть какая! – вопила Уитни и на всякий случай отбежала подальше.

– Чего орешь? – зашипела пожилая дама, прибежав на зов.

– Миссис Рейн, вы только поглядите на нее! – тонкий пальчик обличающее указал в мою сторону.

Челюсть пожилой женщины отвисла, но она тут же взяла себя в руки и накинулась на Уитни.

– Кто был в спальне?

– Только вы и я, – пролепетала бедняжка, которую схватили за плечи и тряхнули, так что зубы заклацали от страха.

– Кто еще приходил?

– Никто…разве что…

– Говори!

– Леди Амвелия! Она заходила в комнату перед обедом, но пробыла здесь пару минут. И чего приходила, так и не сказала.

– Дура ты, – вынесла вердикт миссис Рейн. – Ты же знаешь, как она ненав… относится к леди Клементине. Пока ты ушами хлопала, та подменила флакончики с благовониями. Вот как теперь жених поведет ее под венец?

ГЛАВА 2

Я растерянно посмотрела на свои коленки, выглядывающие из воды. Они резко изменились, поменяв естественный цвет на легкий изумрудный оттенок. Свеженький такой и задорный, как молодая трава, появляющаяся весной на московских газонах. Кажется, я позеленела. Да, определенно это так. Еще и запах появился какой-то… неприятный.

– Ой, что теперь будет? – ахала Уитни, заламывая руки.

– Зови лакеев, нужно опорожнить воду и набрать новую.

– Что это? – сморщив носик, полюбопытствовала я ровным голосом. Не то чтобы мне было интересно, просто спросила. Странно, почему я не беспокоюсь, что стала похожа на кикимору.

– Ничего страшного, – фальшиво улыбаясь, запела старшая служанка.

Меня заставили вылезти из ванны и завернули в широкое льняное полотно, а затем отвели за ширму. Через некоторое время в комнате появились парочка молодых парней, один из которых не упустил возможности краем глаза заглянуть туда, где я сидела.

– Говорил ведь, похлебка тухлятиной отдает. Прокисший суп подали на обед, вон даже молодой госпоже дурно сделалось, – донесся до меня приглушенный голос, сопровождаемый скрипом тяжелых ведер, опускающихся на паркет.

– Так она нашу еду-то не ест. У них свое. Хозяйское. Это обслугу отбросами потчивают. Экономят. Что б их!

Парень в сердцах хотел видимо сплюнуть, но резко передумал, наткнувшись на грозно сдвинутые густые брови миссис Рейн.

– Как только найду место получше, сразу ноги сделаю отседова, надоело мне за гроши служить, – шепнул лакей.

– Друже своего не забудь!

Непринужденный разговор быстро стих, как только к лакеям подошла пожилая дама.

– Чего копаетесь! – гаркнула она. – А ну быстро переливайте воду и ступайте прочь.

Парни наполнили опустевшее деревянное корыто, гордо именуемое ванной, и ушли, а меня вновь подвергли гигиенической процедуре. В четыре руки усердно намывали, пытаясь стереть въевшуюся краску и изгнать специфический аромат.

– Эдак теперь леди на порося похожа, – сокрушалась Уитни. – Розовенькая стала.

Мне хотелось сказать им: а ничего, дорогие дамы, что нахожусь тут перед вами, а вы увлеченно чешите языки, совершенно не заботясь о том, что я все слышу. Но вместо этого флегматично закрыла глаза, продолжая вести себя покорно.

– Ну вот, другое дело, – наконец удовлетворились мои мучительницы и отпустили. Но, правда, только до камина.

– Счастье-то какое привалило леди, – восхитилась Уитни. Девушка осторожно взяла и подняла вверх разложенное на парчовом покрывале белоснежное платье. – Жених щедрый, статный, а она противится. Эх, да что с полоумной возьмешь!

– Прикуси язык, пока не оторвали, – зашипела на нее миссис Рейн.

– А я чего? Я ничего, – стушевалась нерадивая горничная. – Миледи ее так называет.

– То хозяйка, а ты кто такая, чтобы подобное говорить.

– И все же я не понимаю, почему граф Д’Аберон выбрал не леди Амвелию, а ее кузину. Уж та-то первосортная красавица, глаз не отвести.

– Не твоего ума это дело господ обсуждать. Поменьше болтай, а то прогоню к чертям собачим на улицу. Пойдешь в таверне прислуживать. Пиво разносить.

Угроза подействовала. Уитни замолчала и занялась моими волосами. Вытирала и расчесывала, помогая им быстрее просохнуть. Я флегматично наблюдала, как горячие щипцы мелькают над моей головой, скручивая пряди в тугие кудри.

Когда с прической было покончено, меня стали наряжать. Начали с корсета, сразу же стало трудно дышать. Талию сдавило так, что казалось – еще мгновение, и я переломлюсь пополам. Живот заныл, в боках заболело. Но я продолжала терпеть, хотя желание снять с себя эту броню уже появилось и увеличивалось с каждой секундой. Когда настала очередь панталон и тонких молочных чулок с атласными завязками я уже чувствовала подкатывающее к горлу возмущение.

В раннем детстве, как и практически все девчонки во дворе, я мечтала стать принцессой и хотя бы раз в жизни, на свадьбе, надеть шикарное платье с кринолином. Но потом я выросла, и мои приоритеты сменились. Видимо, то желание только сейчас дошло до места назначения, и судьба щедро отсыпала мне такой пышный кринолин, что я с трудом передвигалась в бесконечной пене кружев.

Холодный белый шелк струился по воспаленной коже, притупляя слабый зуд. Жемчужная дорожка пуговиц блестела в свете заходящего солнца, отражая отблески алого зарева заката. Красиво, ничего не скажешь, но только на картинке, а вот в реальной жизни это оказалось ужасно неудобно.

Из спальни я вышла под звонкий бой часов, показавшийся почему-то барабанной дробью, сопровождающей смертника на казнь.

– Не уверена, что хочу туда идти, – внезапно заявила я. Тревога окутывала меня дымкой сомнения, страх расцветал, превращаясь в огромного паука. Мерзкие лапы впивались, натягивая паутину нервов до предела.

– Ой, миссис Рейн, может еще лекарства? – робко спросила Уитни.

– Нет времени, – покачала головой женщина. – Ничего страшного не случится, не будет же леди буянить на собственной свадьбе.

Это она конечно хорошего обо мне мнения.

Длинный коридор тонул в темноте, лишь несколько тусклых сфер, паривших под потолком, освещали это царство мрака. Острые носы расшитых бисером туфель цеплялись за ковровую дорожку. Возможно, пару десятков лет назад она была красной, но беспощадное время украло мягкость и яркость, оставляя выщербленный жесткий багровый ворс.

– Не хочу замуж, – пробормотала я и споткнулась, запутавшись в собственной юбке.

– Осторожно, Клементина, так и шею сломать недолго! – надменный голос, прозвучавший совсем рядом, заставил моих сопровождающих замереть, а затем учтиво присесть в поклоне.

Невдалеке, возле лестничного проема, стояла молодая блондинка. Ее хорошенькое личико исказилось в гримасе гнева, а пальцы правой руки вцепились в подол бального платья, беспощадно сминая идеально отутюженный голубой атлас. Девушка шагнула вперед, так что я смогла увидеть сжатые в тонкую нить губы и сверкающие яростью васильковые глаза.

– Ну что, гадина, довольна? – она буквально выплюнула оскорбительные слова мне в лицо. – Увела чужого жениха и рада? Думаешь, теперь станешь графиней и будешь купаться в роскоши? Мерзавка!

А вот, кажется, и загадочная Амвелия нарисовалась. Я бы с удовольствием вернула ей неосмотрительно отобранного мужчину, но, к сожалению, именно в данный момент мне почему-то этого не хотелось. Сейчас я, словно корабль без

парусов, плыла по морю, но в глубине души уже вспыхнула искра, предупреждающая о ждущем впереди водопаде. Проблески сознания резко появлялись и тут же стихали, приглушаемые действием «лекарства».

– Леди Амвелия, дозвольте своей кузине продолжить путь, ее ждут в часовне, – миссис Рейн попыталась призвать к порядку разбушевавшуюся леди.

– На том свете ждут эту дрянь! – продолжала излучать ненависть девица. – Но ничего, ты еще получишь по заслугам. – Она резко развернулась на каблуках и ушла, оставив после себя едва уловимый шлейф терпких духов.

Дальнейшей путь обошелся без происшествий, правда спускаться по мраморным ступеням было затруднительно. Я то и дело невольно норовила исполнить зловещее предсказание проигравшей соперницы и переломать себе все кости, спикировав вниз. Служанки недовольно пыхтели, недоумевая, куда делось изящество молодой леди, я же чувствовала себя пьяным матросом в балетной пачке.

Лестница неожиданно кончилась, а с ней и мучения. Не успела облегченно вздохнуть, как меня тут же подхватил под локоть какой-то толстый тип в сером сюртуке и, довольно причмокнув толстыми губищами, потащил к распахнутым настежь резным дверям, откуда лился яркий свет. Судя по всему, это была домашняя часовня. Приглашенные гости сидели на скамьях, расположенных вдоль стен. При нашем появлении все присутствующие разом обернулись и еще недавно звучавшие оживленные разговоры стихли. Воцарившуюся звенящую тишину нарушила громкая мелодия, зазвучавшая из органа.

Я хлопала ресницами, пытаясь взять себя в руки. Инга, соберись. Тебя же замуж выдают, а ты молчишь.

Едва мы достигли алтаря, толстяк с чувством исполненного долга вручил мою руку молодому мужчине. Я с некоторой долей любопытства взглянула на жениха. Он, казалось, весь лучился от счастья, довольное лицо не желала покидать радостная ухмылка. Высокий лоб обрамляла шапка пшеничных волос, прикрывающих уши, а тонкий нос делал его весьма симпатичным. При других обстоятельствах, возможно, я бы и приняла от него приглашение на ужин, но вот замуж как-то так сразу не хотелось.

Старик в черной мантии тактично покашлял, привлекая к себе внимание. Музыка смолка.

– Мы собрались здесь, чтобы соединить две души… – начал бубнить заученную речь местный священнослужитель.

Дальше я не слушала, а лишь дико пучила глаза. Действие того пойла, которым меня потчевали, выветрилось, и я только сейчас в полной мере осознала дикость всего происходящего.

– Ваша светлость, граф Д’Аберон, согласны ли вы взять в жены леди Клементину де Сюгер?

Вопрос, обращенный к жениху, заставил резко вздрогнуть. Я встрепенулась, пытаясь вынырнуть из той глубокой ямы, куда спряталось мое сознание. Не хочу выходить за первого встречного мужика, каким бы красивым он ни был. Может, он храпит во сне? Надо познакомиться поближе, хоть на парочку свиданий сходить. А если котов не любит?

– А вы, леди де Сюгер, готовы взять в мужья графа Ноэля Д’Аберон? Подчиняться мужу, быть верной и преданной супругой?

Я подняла голову и встретилась взглядом с будущим мужем. Он ободряюще улыбнулся и приподнял брови, ожидая ответа.

– Ну же, дорогая, – еле слышно проговорил Ноэль.

Ощущение тягучего киселя в моей голове исчезло. Ум вновь прояснился, а сердце бешено застучало в груди, отдаваясь гулким ухом в ушах. Тук, тук. Дыхание сбилось, лоб и виски вспотели. Надо срочно что-то предпринять, еще секунда и лишусь свободы. Тук, тук. Я молча стояла, а песчинки времени неумолимо осыпались в пропасть безумного отчаянья. Волнение в часовне нарастало, гости удивленно перешептывались.

– Нет! – наконец решительно заявила я, заставив всех дружно ахнуть от неожиданности.

– Вы уверены, леди? – изумленно переспросил священник. Тяжелая книга в кожаном переплете выскочила из его рук и со стуком упала на выстеленный серым камнем пол. Это обстоятельство напугало мужчину еще больше.

– Это шутка, дорогая?

Несостоявшийся муж выглядел расстроенным и весьма подавленным. Плечи опустились, а счастливая улыбка померкла. Ну, прости, милый человек, я не нарочно обидела. Мы сначала поговорим, найдем твою настоящую невесту, а потом женись сколько душе угодно. Только не на мне.

Я открыла рот, дабы сообщить, что говорила вполне серьезно, но вместо этого лишь глупо хихикнула.

– Прошу прощения, не расслышала вопрос. Конечно, я согласна!

Волосы на голове зашевелились от ужаса. Что за чертовщина тут происходит? Роковые слова сорвались из моих уст, прежде чем я осознала услышанное. Горло сковало спазмом, не позволяя мне опротестовать сказанное.

– Объявляю вас мужем и женой! Можете скрепить нерушимый союз поцелуем.

Ноэль сжал мои плечи и привлёк к себе. Короткое прикосновение неприятно обожгло. Захотелось стереть вкус его губ, но я не могла пошевелиться.

К нам подошла дама, удивительно похожая на Амвелию. Те же золотистые волосы, чуть подернутые сединой, только на вид она казалась гораздо старше.

– Ваша светлость, дозвольте перемолвиться несколькими словами с племянницей. Дать ей материнские наставления, – заявила она. – Пойдем, Клементина.

– Конечно, леди Кларес, она в полном вашем распоряжении, – кивнул мой уже законный супруг. – Пойду пока побеседую с гостями перед праздничным ужином.

Тетушка проводила новоиспечённого родственника тоскливым взглядом. Пока мы двигались по проходу, меня то и дело хватали за руки, поздравляли, целовали щеки, а я даже не могла закричать от острого страха, который безумным ураганом бушевал в душе. Лишь подрагивающие кончики пальцев выражали обжигающую злость на неведомого кукловода, сделавшего меня марионеткой в своей игре.

Я поежилась, на физическом уровне ощущая неприкрытую враждебность от незнакомой дамы. Леди Кларес затолкнула меня в ближайшую комнату и, захлопнув дверь, накинулась с упреками. Следом вбежала запыхавшаяся миссис Рейн. Пожилая служанка с жалостью посмотрела на меня, а затем перевела взгляд на свою госпожу, видимо ожидая от той распоряжений.

– Ты что творишь? Надо же додуматься, опозорить семью перед всем светом. Змея! – пыхтела мадам, продолжая отчитывать нерадивую племянницу.

– Миледи, девочка волнуется, вот и сболтнула глупость, – робко вставила миссис Рейн, чем немало удивила. Сочувствия от служанки я не ожидала.

– Твоего мнения никто не спрашивал! – тут же зарычала местная аристократка, теряя все свое очарование и красоту. Черты лица заострились, а лицо стало напоминать гротескную маску. Сквозь толстый слой пудры на увядающей коже отчетливо проступили глубокие морщины, создавая баланс между внешностью и гнилым нутром.

Пожилая женщина замолчала. Может, ей тоже волшебным образом рот заткнули, как и мне.

– Дай сюда пузырек с лекарством, – обернувшись, приказала «моя» тетушка. – Дам Клементине, пока эта полоумная еще чего похуже не выкинула. Слава богам, скоро она уедет к мужу. Пусть сам мучается с этой дрянью.

Так, уже кое-что проясняется. Дамочка опаивает племянницу, чтобы та была кроткой и послушной.

– Я не взяла с собой, – виновато сообщила женщина.

– Ну, так чего стоишь? Иди неси!

Ну нет, второй раз проделать со мной этот фокус я не позволю. Можно, конечно, схватить каминную кочергу и немного пофехтовать ей перед носом этой кх… леди, но, боюсь, импровизированное оружие напугает ее не больше, чем булавка. Хотя… Я уже всерьез начала обдумывать это, когда в дверь постучали. На пороге комнаты появился граф Д’Аберон. Хоть какая-то защита!

Я тут же кинулась к нему и прижалась, облегченно выдыхая. Муж все-таки. Нужно рассказать ему про колдовство и объяснить, что я вовсе не та, за кого все меня принимают. Пусть с тетки спрашивает, куда дела настоящую Клементину.

– Оставите нас наедине?

– Но… мы еще не закончили… – замялась леди Кларес, не желая отдавать меня «неподготовленной».

– Пожалуйста, – мягко попросил Ноэль. – Клементина теперь моя жена. Я могу и не спрашивать разрешения. Но меня воспитывали уважать дам, особенно тех, кто намного старше.

Сомнительная вежливость заставила даму насупиться. Она гордо вздернула подбородок и вышла вместе с миссис Рейн, оставив меня наедине с супругом. Так тебе и надо! Колдунья доморощенная!

– Послушай, Ноэль, – я тщательно подбирала слова, пытаясь начать разговор. Не так-то просто рассказать другому человеку то, отчего у самой волосы на голове шевелятся от ужаса. – Мы не должны были жениться. Не знаю, как объяснить… ты только в обморок не падай. Короче, я не твоя жена. Вернее, душой я не твоя, только телом. Ох… Как же сложно!

– Забавно, а ведь я думал, что ты умнее, Клементина, – неожиданно доброжелательный тон графа сменился на холодный и отстранённый. Он грубо сжал мое запястье, причиняя почти нестерпимую боль. Я с трудом вырвалась из цепкой хватки и отскочила в сторону.

ГЛАВА 3

Как быстро маска джентльмена слетела с графа. Он в пару мгновений настиг и, отведя руку, резко ударил по лицо. Щеку опалило огнем.

– Будешь хорошей девочкой? – он навис надо мной, словно коршун, задумавший полакомиться полевой мышкой. Вот только, кажется, прежде чем приступить к ужину, хищник решил поиграть со своей жертвой.

Хотелось крикнуть, чтобы он шел в… глубоко и надолго, но я не смела, заигрывать с судьбой. Слишком сильно блестели черные глаза, а взгляд был наполнен дикой злобой.

– Ты меня порядком утомила. Хочешь, чтобы тебе вновь преподали урок? Прямо здесь? Клементина, ты же обещала быть послушной, я поверил. Но ничего, сегодня ночью будешь наказана за проступок. Сама виновата.

Ноэль резко притянул меня к себе и впился поцелуем, прокусывая нежную плоть нижней губы. Я пыталась вырваться из стальных тисков объятий, ощущая, как во рту разливается железный привкус крови. Моей крови. Сильные руки шарили по спине, впивались в кожу, пытаясь разодрать дорогую ткань платья.

– Пусти, – хрипло шептала я, осыпая его ударами, которые тот даже не чувствовал.

Мужчина выпустил меня так же неожиданно, как и схватил. Совершенно опустошенная, я упала на колени, с ненавистью глядя на своего мучителя.

– Не все сразу, дорогая. Имей терпение. Главное веселье начнется после ужина. В супружеской спальне. Жаль, после этих игр ты, возможно, уже не будешь такой свежей и прекрасной, но я постараюсь исправить результат… нашей бурной первой брачной ночи. Нужно как можно дольше продлить удовольствие от обладания столь ценным экземпляром.

Я отшатнулась, увидев, как Ноэль тянет ко мне руку. Он коснулся большим пальцем подбородка, а затем провел по губам. Волна легкого покалывания разлилась по лицу, стягивая раны. Легкий разряд тока царапнул, залечивая и

собирая боль.

Я застыла посреди комнаты, спрятав лицо в ладони. Вот же мерзавец! О том, что гад делал с бедной девушкой, даже думать не хотелось. Но все равно приходилось прокручивать в голове те ужасные картины, которые рисовало воображение. Ноэль ушел, но я продолжала сидеть на полу, не желая двигаться.

Дверь скрипнула, но я даже не подняла глаза, и так знала, что это миссис Рейн. Пожилая женщина склонилась надо мной.

– Выпейте воды, – попросила она, протягивая стакан.

Ага, щас, разбежалась.

– А чего покрепче нет?

– Зачем так волноваться? Муж-то у вас вон какой приятной наружности, а вы все бегаете от него как от огня. Не цените то, что имеете. Ох, не цените.

Так, стоп. Дамочка думает, что я должна впасть в щенячий восторг от того, что сейчас нахожусь в руках садиста, или она не подозревает о его намереньях? Что бы там ни было, миссис Рейн искренне недоумевала, почему я не прыгаю от радости, ухватив такого завидного женишка.

– Он меня бил! – доверительно понизив голос, стала жаловаться я. – Ударил по лицу наотмашь. Губу даже разбил. Подлец!

– Ой брешете вы, леди Клементина, – не поверила служанка, или не хотела разбивать созданный ей самой образ идеального лорда. – Где в таком случае синяки и кровь? У вас же личико чистенькое и беленькое, даже румянца нет. Не наговаривайте на приличного человека.

– Так ваш уважаемый граф замел следы, – попыталась втолковать я этой твердолобой упрямице. – Быстренько залечил, раз и все. Будто ничего и не было.

– Не хотите ли вы сказать, что его светлость маг?

– Наверное. Знаешь, я в этом не разбираюсь. Ведьма он, в штанах. Колдун вуду или как там их называют.

– Быть этого не может, придумайте что-нибудь правдоподобное, а лучше смиритесь наконец. Вы теперь дама замужняя.

Легко сказать, а мне как-то брачную ночь еще предстоит пережить. Надо срочно бежать! Но вот куда и как?

– Вам еще повезло, – вздохнула миссис Рейн. – А вот в стародавние времена правитель Вестарии вместо жениха ложился с молодой невестой своего вассала на брачное ложе, лишая ее невинности. Вот там да, девушки и с крепости вниз бросались, и топились.

– Во нравы! Надеюсь, правитель ваш не лопнул от натуги, с каждой-то возлегать.

– Тогда вассалов мало было, а спустя годы его наследники уже стали выбирать, предпочитая брать девственность у самых молодых и красивых. А лет сто назад традиция и вовсе забылась. Благодаря королеве Ингрид, ревнивая была женщина, и не позволяла муженьку смотреть ни на кого, кроме себя.

– Умница, – одобрила я.

– Так что радуйтесь, что живете в современном обществе, и наслаждайтесь супружеством.

О да. Ноэль точно будет наслаждаться. Это он мне в красках описал. Правда без подробностей, но я успела представить.

– Конечно, это не блажь была, надо признать, – делилась со мной старинными сплетнями пожилая служанка. – Войны да междоусобицы вели к обнищанию острова. Дабы вассалы между собой не конфликтовали, поддерживали друг друга да считали братьями, древние старейшины и ввели такой обычай.

Я уже не слушала ее, лишь с отвращением думала, что придется возвращаться к жениху. Миссис Рейн отвела меня в большую столовую, где пришлось сесть рядом с Ноэлем.

– Дорогая, ты бледная, – участливо заявил мой супруг. – Тебя ничего не беспокоит?

– Нет, – процедила я сквозь плотно сжатые зубы. Козлина.

– Вот и отлично, – довольно сказал он.

По левую руку от меня на почетном месте восседал пожилой мужчина, почти старик. Судя по обилию вышивки на серебристом камзоле и перстнях, персона он был важная.

– Герцог Сомерс, еще раз благодарю за подарки! Жаль, что его величество не почтили нас своим присутствием.

Ноэль лучился признательностью и явно подлизывался к моему соседу.

– Государственные дела, – пожал плечами герцог. – Вы недовольны тем, что король прислал свое доверенное лицо?

– Вы неправильно меня поняли, конечно нет, – стушевался граф Д’Аберон.

Ага, спесь-то и с тебя оказывается можно сбить. Внезапно в голове возникла безумная, просто невероятная идея. Она была настолько сумасшедшая, что вполне могла помочь мне спастись от нежеланного мужа. Отсрочить то время, когда придется оказаться с ним наедине.

– Минутку внимания! – схватив вилку, я ударила ей по боку хрустального бокала. – Прошу прощения, что отвлекаю от трапезы, но у меня важное объявление.

– Клементина!

Злобное шипение Ноэля подстегнуло меня еще сильнее, я обернулась к нему и обворожительно улыбнувшись, показала средний палец. Жаль, жест он не понял, но на душе стало теплее.

– Я требую, чтобы правитель Вестарии воспользовался своим правом первой ночи! – крикнула я на весь зал.

– Чего, чего милочка? – герцог Сомерс моргнул, а потом еще раз, и еще, видимо переваривал услышанное. – Этот обычай остался в глубине времен, мы давно не практикуем подобное.

– А вы у начальника своего, то бишь правителя спрашивали? Может, король не прочь возобновить старые традиции?

Я скисла. На что надеялась, непонятно. Только заработала репутацию умалишённой. Многие стали бросать сочувствующие взгляды на Ноэля, который сейчас сидел весь красный от злости. Казалось, еще мгновение и из ушей пар пойдет.

– Простите, моя жена плохо себя чувствует, – наконец выдавил он из себя. – Придется покинуть вас, приятного ужина господа.

Граф демонстративно встал и намеревался взять меня под локоть, когда герцог неожиданно первый схватил меня за руку и, внимательно разглядывая ладонь, стал водить по ней пальцем.

– Графиня права, негоже отмахиваться от заветов предков. Я забираю ее во дворец.

– Но позвольте… – возмутился мой муж. Стеклянный сосуд с вином треснул, и алая жидкость потекла по столу, окрашивая белоснежную скатерть в кровавый цвет.

– Эта ночь принадлежит правителю, таков закон. До рассвета ваша жена его собственность.

Челюсть моего новоиспеченного супруга резко отвисла, а над верхней губой появились капельки пота. Граф с негодованием сжимал пальцы, хватая воздух, видимо воображал, что смыкает их на моей тонкой шее. Что, съел? Я расплылась в победной улыбке, не смогла сдержаться. Даже не верится, что все так легко получилось.

Ноэль еще некоторое время стоял с открытым ртом, не осознавая, что добыча бесславно уплыла из его рук. Наконец, он бросил на дорогого гостя полный ненависти взгляд и рухнул обратно на стул.

– Леди Д’Аберон, – из сладкой эйфории меня вырвал голос герцога. Я вмиг погрустнела. О, нет. Только не говори, что пошутил, я этого не переживу.

– Да-а? – отозвалась я, чувствуя, как напряжение вновь начинает нарастать.

– Жду вас в карете, переоденетесь, и в путь.

Уф! Уже бегу! Я бы с радостью скинула с себя это великолепное платье в стиле «баба на чайник» и принарядилась в штаны. Вот только боюсь, такую выходку уже сам герцог не одобрит. Ну, а тратить время на надевание шляпок, вуалек, митенок очень не хотелось. Именно поэтому я посеменила следом за доверенным лицом короля, даже не помышляя подняться наверх. Зачем искушать судьбу? Решила ехать, значит, отправляемся немедленно.

Я не заметила, как преодолела огромный холл и оказалась снаружи. Улица встретила ночной прохладой. Я вдыхала свежий воздух свободы, понимая, что война еще не выиграна. Это всего лишь отсрочка, которой надо воспользоваться с умом. Ведь еще предстояло выяснить, каким неведомым образом я попала в это зазеркалье и найти способ вернуться назад.

Черная карета вырвалась из сумерек подъездной аллеи и остановилась перед нами. Лакей услужливо распахнул дверцу, на которой красовался герб с извивающейся пурпурной змеей. В узких полосках света, отбрасываемых небольшими фонарями, закрепленными на запятках экипажа, танцевали песчинки.

– Прошу вас. – Слуга помог взойти по складной лесенке. Внутри оказалось душно и пахло табаком. Как смогла, я устроилась на жесткой деревянной скамейке из полированного дерева, обитой красным бархатом. Герцог Сомерс устроился рядом и дал знак вознице трогаться.

– Ну-с, леди, расскажите мне, что должно было случиться с девушкой, чтобы она свою первую брачную ночь предпочла провести с незнакомцем, а не с законным супругом?

Неожиданный вопрос заставил меня нервно сглотнуть. Сказать правду? Прямо сейчас? Но я не знаю намеренье моего неожиданного союзника. После непродолжительных раздумий, решила пока все сразу не выкладывать на блюдечке.

– Поверьте, у девушки были на то серьезные основания. Полагаю, что муж… планировал причинить мне некоторый вред… возможно даже убить.

– Это серьезные обвинения, графиня. Лорд Д’Аберон принадлежит к одной из самых влиятельных семей, и уж точно никогда бы не позволил себе таких… вольностей. Да еще с собственной нареченной.

– Если не верите, зачем тогда забрали от него? Почему везете к своему господину, вместо того чтобы посмеяться над неудачной шуткой глупой невесты.

– Хм… вы сами не догадываетесь, леди Клементина?

– А должна? – в свою очередь задала вопрос я. – Пожалели? Хотя вряд ли человек вашей должности и возраста склонен к подобным сантиментам.

– Вы меня плохо знаете, графиня, я способен еще и не на такое.

Герцог придвинулся ближе и, прикоснувшись к моей ладони, принялся расстёгивать крошечные жемчужные пуговички на длинном рукаве белоснежного платья.

– Позволите? – герцог остановился, увидев мое смущение. – Наверное, нужно было вначале попросить разрешения, но мы оба понимаем, что сейчас не та ситуация, чтобы проявлять тактичность.

– Э-э… – я замялась, не понимая, что именно должна буду позволить этому милому на вид старичку. Ноэль тоже показался вначале приятным и отзывчивым, возможно, и его светлость не тот, за кого я его так слепо принимаю.

– О нет, графиня, – герцог усмехнулся. – Я слишком стар, для того чтобы покушаться на вашу честь.

– Я ничего такого не думала, – поспешила разуверить его и принялась наблюдать, как герцог осторожно закатывает узкий рукав до самого сгиба локтя и напряженно смотрит, будто изучает паутинку голубых вен. Я тоже принялась всматриваться, недоумевая, что такого интересно он там нашел. Но ничего необычного не увидела.

– Как давно?

Я пожала плечами, не понимая, как отвечать на подобный вопрос. А можно хотя бы пояснить, что ты, уважаемый, имеешь в виду?

– Ваша матушка тоже была носителем? Хотя о чем это я, наверняка так и есть. Вот только почему во дворце об этом не знают. Не нравится мне все это, ох не нравится.

Последние слова Сомерс уже бормотал себе под нос, так что до моих ушей долетали лишь обрывки сбивчивых и совершенно непонятных фраз.

– Уважаемый…э-э-э…ваша светлость. – Я замялась, не так-то легко разобраться в этих бесконечных титулах и званиях. – Может, поделитесь, что вас так впечатлило? Мне бы тоже не мешало это знать.

– Графиня, вы…

Сомерс не успел договорить. Карета резко покачнулась и остановилась. Снаружи послышалось встревоженное ржание лошадей.

Мы с герцогом переглянулись. Он вскочил со своего места и резко распахнул дверцу, я было решила последовать за ним, но получила знак оставаться на месте. Сомерс прижал палец к губам и покачал головой в знак протеста.

– Милейший, почему не двигаемся? – громко поинтересовался мой спутник.

– Ваша милость, тут… а-а-а!.. – возница истошно завопил, но его голос резко оборвался, а затем наступила абсолютная тишина.

Рука непроизвольно скользнула в карман, пытаясь нащупать мобильный телефон. Но, конечно, ничего, кроме батистового платочка, приколотого на булавку, не обнаружила. Вот черт! Чем же знатные дамы оборонялись от разбойников. Зонтиком? У меня и этого важного предмета не было, зато был решительный герцог. Он выскочил на улицу и тут же исчез в сумерках, оставив меня совершенно одну. Послышались раскаты грома и мелькнули короткие вспышки, будто разбушевалась гроза и разряды молнии пронзали небо.

Я подобрала юбки и постаралась осторожно выбраться из кареты, но не рассчитала высоту и грохнулась прямо в грязь. Вот…ежкин кот! Пальцы увязли в зловонной жиже, а я продолжала барахтаться, пытаясь встать на ноги. Если когда-нибудь соберусь замуж по-настоящему, точно выберу брючный костюм! Пока пыталась встать, не сразу заметила, как ко мне приблизилась высокая фигура. А вот и герцог, а я уже грешным делом начала волноваться, что его милость дал деру, оставив даму в беде.

– Что происходит? – прошептала я, поднимая голову, но вместо Сомерса наткнулась взглядом на жуткое существо, лишь отдаленно напоминающее человека.

ГЛАВА 4

В горле застрял немой крик. Я ощутила, как тело сковывает холод, а дыхание превращается в пар. Он шел прямо на меня, полы длинного плаща превращались в склизкую глину и стекали на землю, а из глубины капюшона виднелось серое лицо, покрытое блестящей чешуей. Вместо глаз темные ямы, все остальное отсутствовало. Ни рта, ни носа, лишь черные глазницы, которые словно затягивали, заставляя неотрывно смотреть в ледяной омут.

Тонкие пальцы с острыми когтями легли на мое плечо. Вторая рука, или что там у него вместо конечности, скользнула по подбородку, сдавливая, заставляя поднять голову. Кровь, еще недавно пульсировавшая по венам, замедлилась, а в груди стала растекаться колючая боль.

Что это за вурдалак такой гадский!

– Больно, черт тебя побери, – пробормотала я дрожащими губами и судорожно зачерпнув ком грязи кинула ему в морду, да еще от души повозила по ней. Местная нечисть растерялась и скинула с меня свои клешни. Победный вопль, правда, быстро стих. Существо освободилось от лечебной грязевой маски, и я вновь удостоилась его внимания. Сейчас бы газовый баллончик. Хотя что я несу, куда бы я его распыляла? У этого урода органов обоняния и зрения нет, правда можно попробовать один из пальцев откусить, которые он так настойчиво сует мне в лицо. Фу! От одной мысли об этом стало тошно, но жить хочется, поэтому…

– Графиня, отойдите от него! – невдалеке послышался отрывистый крик герцога Сомерса. Он вынырнул из темноты и стал производить ладонями странные движения, рисуя в воздухе светящиеся круги. Видимо предел моего удивления на сегодня дошел до конечной отметки, поэтому я просто и банально обрадовалась. Ага, что, съел? В нашем арсенале тоже есть волшебные штучки. Надеюсь, его милость все же обладал магией, а не пугал неведомую тварь фонариком.

Как смогла, отползла подальше, и в тот же миг темное существо вспыхнуло, словно факел, и осыпалось искрящимся пеплом. Ветер подхватил обгорелые хлопья, унося прочь.

– С вами все в порядке?

– А? – Я обхватила себя руками, все еще чувствуя невыносимый холод.– Вроде да.

– Бежать можете?

– Не уверена. В этом платье точно нет.

Герцог достал кинжал и, занеся над моей юбкой, полоснул по ткани, срывая подол. Уф, давно бы так.

– Кто это? Вернее, что это такое?

– Безликие. Они никогда не покидают калинговую топь. Даже не представляю, что могло заставить их пройти такой долгий путь.

– Их? Боже правый, он был не один?

Сомерс прикоснулся к своей груди и, нащупав серебряную цепь, на которой висел кулон с каплевидным синим камнем, сжал ее, а затем снял и надел мне на шею.

– Послушайте меня! Отравляйтесь в лес как можно дальше и постарайтесь спрятаться.

– Я не пойду одна! – упрямо помотала я головой. Еще чего. Вдруг там волки, медведи, драконы, в конце концов.

– Графиня, не время препираться. Я задержу их… пока хватит сил…

– Нет! У вас же есть эти штуки светящиеся, можно…

– Безликих слишком много, – поспешно перебил Сомерс. – Не справлюсь.

– Но как же вы?

– Удачи, Клементина!

Герцог бросил на меня прощальный взгляд и толкнул в густую чащу бескрайнего леса.

Ветки кустов цеплялись за одежду и растрёпанные волосы. Тонкие атласные туфельки промокли насквозь и периодически соскальзывали со ступней. Я вынуждена была остановиться и скинуть обувь. Колючие корни деревьев обвивали щиколотки, мешая бежать. Темное небо периодически озарялось красными вспышки, которые со временем стали мелькать все реже, пока наконец не прекратились совсем.

Успокаивала себя мыслью, что милый старичок победил и вскоре найдет меня. Божечки, как же я умудрилось в весь этот ужас вляпаться! Вроде ничего плохого не делала, кошек бездомных подкармливала, одного котенка даже приютила. Как ты там без меня, Капушок? Мы со следующего понедельника рассчитывали вместе на диету сесть. Он уже свисающим брюшком стал пол задевать, а я

купила распродажные джинсы на один размер меньше.

Страх гнал вперед, адреналин бурлил в крови, но вот дыхалка подкачала. Все. Не могу больше. Упала на колени, переводя дух. Сердце бешено стучало в груди, кожа покрылась мурашками от холода и страха. Я огляделась по сторонам. Лунного света, проникающего сквозь верхушки деревьев, было достаточно для понимания одной-единственной истины: чем дальше я бегу, тем меньше у меня шансов выбраться отсюда живой. Если не сожрут, значит, погибну от воспаления легких, а еще раньше умру от голода.

Пронзительную тишину разрывало лишь мою судорожное дыхание, а затем к нему прибавился еще один странный звук, похожий на хлюпанье. Уф. Облегченно выдохнула и обернулась, ожидая увидеть Сомерса, но вместо него наткнулась взглядом на безликого. Жуткое существо плыло в мою сторону, а я, завизжав, бросилась наутек, но тут же замерла, поняв, что чуть ли не вся их братия пришла по мою душу. Они медленно двигались, обступая со всех сторон. Плавно окружали, создавая плотное кольцо, лишая последнего шанса на спасение.

Я лихорадочно кусала губы. Что же делать? Что делать? Неожиданно для самой себя открыла рот и запела.

– «Ох, цветет ка-а-алина, в по-о-оле у ручья»… – тянула я дрожащим голоском. Безликие заинтересованно постояли немножко, но затем вновь продолжили наступление. Может, станцевать им? Боже, что я творю? Рехнулась совсем с перепугу!

– Мадам. У вас чудесное сопрано! – неожиданно из тени огромного дуба вышел человек.

Я тут же замолчала, пытаясь разглядеть в сумерках незнакомца.

– С..с..спасибо! – пробормотала я. – А вы что здесь делаете?

Мда, дурацкий вопрос, но он мне ответил.

– Видимо, вас спасаю.

– В таком случае, чего ждете? – истерично взвизгнула я.

– Простите, мадам, заслушался. Такой необычный язык и мотив мелодии. Право слово, чудесно спели.

Ну, надо же, какой шутник! Хорошо хоть не захлопал в ладоши, а то я сейчас на взводе, могла и корягой огреть. Пришлось сдержаться – со спасителями так не поступают.

Безликие тем временем будто начали волноваться, они суетливо блуждали между нами, а затем все же решились напасть. Одна тварь с шипением кинулась на незнакомца, но тут же отлетела метров на пять и, вспыхнув ярким пламенем, разлетелась на миллионы искр.

Еще недавно нахлынувшее раздражение сменилось ликованием. Мужчина ловко расправился еще с парочкой безликих, чтобы добраться до меня.

– Где советник?

– Его милость там… или там… – Ну, не знала я, в какую сторону указывать, все вокруг было одинаковое. – Простите, я здесь не ориентируюсь. Герцог остался возле кареты.

Воздух стал тяжелым и вязким, так что его можно было резать ножом. Пространство пошло рябью, пространство завибрировало и раскололось, а из отверстия повалил багровый туман. Вместе с дымом появились еще несколько человек.

– Разберитесь с безликими и найдите советника, – дал указания неожиданный спаситель и, подняв меня на руки, шагнул в алый водоворот.

На мгновение я почувствовала, что ослепла и оглохла, тело отказывалось подчиняться. Когда голова перестала кружиться, а мысли путаться, поняла, что нахожусь уже не в лесу, а в роскошной спальне. В середине комнаты стояла резная кровать, украшенная сиреневым парчовым балдахином. Похожего цвета были портьеры, закрывающие два невероятно огромных окна. Единственным источником света здесь служил подсвечник на пару свечей и камин с уже

тлеющими углями, возле которого стоял мужчина в длинном черном одеянии, похожем на халат.

– Абнар, надеюсь, ты не воспринял мою вежливую фразу о том, что мы мало видимся в последнее время, слишком буквально?

Мужчина с любопытством уставился на нас, ожидая объяснений.

– Кое-что случилось, – заявил мой сопровождающий и шагнул вперед. – Советник отправил послание с просьбой о помощи… Велел передать вам эту леди лично в руки.

Парень в точности выполнил просьбу. Водрузил меня в объятия растерявшегося хозяина комнаты и тут же исчез.

После того как мы остались наедине, повисла неловкая пауза. Мужчина продолжал крепко держать меня, словно боялся, что я растаю или обернусь птицей и выпорхну в форточку. Бережно сжимал, прижимая к себе, словно драгоценную фарфоровую вазу династии Динь или Цинь, не помню, как правильно.

– Хм…вы… – прошептала я, не зная с чего начать разговор.

– Да? – тут же поспешил отозваться он.

– Не могли бы вы… спустить меня на пол.

– А да, конечно, – кивнул, но продолжал держать на руках.

– Прямо сейчас.

Мужчина секунду помедлил, но затем все же выполнил просьбу. После чего вернулся к камину и, зачерпнув голой ладонью горсть пепла, сжал уже потухшие угли, заставляя пламя разгореться вновь. Невольно поморщилась. Интересный способ разжигать огонь.

Вытащив руку, он щелкнул пальцами. Звук получился слишком громким, или мне так показалось. Вздрогнула и уставилась на потолок. Там в вышине засияла пара дюжин желтоватых сфер. Хрустальные шары, наполненные блеском, парили по комнате, медленно двигаясь по кругу.

Ощущая босыми ступнями тепло, разливающееся по паркету, я скрестила руки на груди, понимая, что сейчас возможно решится моя судьба. Если и этот окажется му… нехорошим человеком, придется реально туго. Незнакомец, видя мое состояние, не спешил успокаивать, лишь изучающе разглядывал, не упуская из внимания перепачканное грязью лицо и сбитые до крови колени.

– Так кто вы?

«Хороший вопрос, я тоже хотела бы знать».

– Назовите свое имя.

– Инга, – выпалила я.

– Леди Инга, – задумчиво протянул он и, шагнув к кровати, стянул с нее покрывало, под которым оказалась голубая простынь, расшитая едва различимым кварцевым узором. Одна из подушек, лежавших в изголовье, сорвалась на пол, упав ему под ноги.

– Без леди, просто Инга, – заявила я, и тут же прикусила язык, поняв, что из моих уст это прозвучало двусмысленно. Да еще если учесть тот факт, что я стою сейчас перед ним практически обнаженной. Ндаа. Ну, это конечно, если судить по меркам пуританского мира. Вряд ли разорванный корсаж и панталоны, пусть и до колена, считаются здесь приличным видом.

Сам хозяин спальни представляться не спешил, или просто не считал нужным. Но, судя по всему, я наконец достигла конечного пункта назначения, и передо мной не кто иной, как местный правитель.

– Я слушаю.

Приказ был отдан тоном человека, привыкшего к безусловному повиновению. Пришлось в срочном порядке поведать о некоторых своих злоключениях. Я сбивчиво рассказала о нападении безликих, упустив причину, по которой находилась в карете с герцогом. Не то чтобы я переживала за активное либидо молодого короля, просто хотелось бы преподнести эту информацию в правильном свете. Слишком много непонятного происходит вокруг. Спокойно выслушав, он на некоторое время замолчал, а затем задумчиво протянул:

– И что мне теперь с вами делать?

Интересный какой. Что приличный мужчина может делать с дамой в полночь, стоя перед расстеленной постелью.

– Накормить, – пискнула я. – С утра ничего не ела.

***

Кайден Калахард, король алдэров, правитель Вестарии, с удивлением смотрел, как его ночная гостья вгрызается зубами в кусок копчёного мяса. На мгновение она отвлеклась от еды и подняла голову. Во взгляде глаз цвета морозного неба не было смущения или почтения, лишь любопытство и осколки страха от недавно пережитого ужаса. Судя по зверскому аппетиту, девчонку морили голодом. Но, возможно, это просто своеобразный способ унять волнение и беспокойство, сродни тому, как он сам иногда следит за танцующим огнем на своей ладони, перекатывая пламя между пальцев.

Интересно, где Сомерс ее нашел? Причина, почему его главный советник привез девушку во дворец, как раз вопросов у Кайдена не вызвала. Мужчина сразу почувствовал пульсацию энергии, сгусток древней силы, сосредоточенный в хрупком женском теле. При желании Кайден мог бы попробовать его, познать вкус первобытной магии. Инга сидела перед ним совершенно беззащитная. Пухлые искусанные губы блестели от капелек масла, кончик розового язычка мелькнул, слизывая ароматную подливку. Король замер, наблюдая за ней как завороженный, и только увидев, как сдвигаются на переносице изящные брови, поспешил переключить внимание на покрывало, которое все это время терзал в руках.

– Прикройтесь.

Король небрежно бросил его, укрывая плечи, голову и даже спинку глубокого кресла. Она возмущенно нагнулась над тарелкой с бужениной, чуть не упавшей с ее колен. Кайден будто хотел спрятать от себя девчонку, но сделал еще хуже, вызвал волну негодования, усиливающую магический эффект.

– Это невероятно, – он покачал головой, не веря собственным чувствам. Как такое могло произойти? Живая, относительно здоровая, да еще в его руках. Когда умерла последняя? Кажется лет пятьдесят назад, уж точно до его рождения.

– Вы про что сейчас? – с набитым ртом поинтересовалась Инга.

Он что, это вслух сказал? Болван.

– Не берите в голову, – проговорил Кайден и неожиданно сам для себя спросил. – Вкусно?

Рот непроизвольно наполнился слюной, так аппетитно на его глазах уплетали холодное мясо. Девушка доела последний кусочек и кивнула. Но короля больше мучил голод совершенно другого рода. С каждой минутой становилось труднее находиться рядом и контролировать желание схватить ее и, сминая до хруста плечи, прижать к себе.

В любом случае он не имеет права прикасаться к девушке. Во дворце уже идут приготовления к свадьбе с принцессой Дайре. Пару недель назад невеста прибыла ко двору, и пришлось из уважения к ней перестать проводить время с другими женщинами. Но, возможно, ради Инги король и изменит свое опрометчивое решение или отдаст находку Абнару.

Его верный слуга и друг давно заслужил награду за свою преданность. Еще в те времена, когда Кайден был юнцом, к нему приставили сверстника, сына кузнеца. Мальчишка стал его личным слугой, объектом для наказаний. За любую провинность молодого принца именно Абнара подвергали побоям или запирали в холодном подвале без еды и воды. Вначале парень тихо ненавидел своего господина, но мужественно сносил все невзгоды, не опускаясь до слез или мольбы. Спустя некоторое время хозяин и его верный пес подружились. Кайден ради друга стал блестяще учиться и забыл про проделки, чем заслужил

уважение.

Давно надо было подарить Абнару титул, слишком много он сделал для королевства.

ГЛАВА 5

«И чего он на меня так смотрит!» Аппетит чуть не пропал, хотя недавно был просто зверский. Я не стала подтирать ломтиком булки подливу с тарелки. Поскромничала. Все же перед королем нахожусь. Вдруг воспитание местной аристократии вышло уже на новый уровень, по сравнению с нашим средневековьем, когда было принято рыгать за столом и вытирать скатертью бороды. Аккуратно поставила остатки еды на круглый поднос и постаралась изящно промокнуть кончиком льняной салфетки губы. Нет, ну чего так смотрит?

– Простите, хмм… можно еще кое-что попросить? – подала я голос, чтобы разрядить напряженную обстановку.

– Добавки?

– Пить очень хочется, мясо было слегка пересолено.

– Вот как? Не заметил за ужином. В таком случае велю завтра казнить повара.

Я чуть не свалилась с кресла от такого заявления, а его величество вдруг довольно хмыкнул, наслаждаясь эффектом глупой шутки.

– Не смешно! – резко оборвала я ехидные смешки.

– Говорите сразу, что вам еще понадобится. Негоже гонять прислугу полночи из-за женских капризов.

– Вот это уже другой разговор. Итак, пожалуйста, нормальную одежду и билет до Москвы.

– Хорошо, будет вам платье и… какой еще билет, я не разбираюсь в дамских штучках.

Под пристальным взором стало неуютно. Разглядывает откровенно бесстыдно, а еще глава государства. Закуталась поплотнее в колючий палантин, который он мне любезно предоставил, но тяжелая ткань все равно периодически спускалась, оголяя плечи.

Наконец король отвернулся и отошел в дальний конец комнаты. Послышался звон стекла и характерный звук вынимаемой из бутылки пробки.

– Какое вино предпочитаете? – донесся вопрос.

– Я пить не буду!

– Вы же только что попросили.

– Хочу обычного сока или воды. Да, просто воды.

– Вот, держите, налил вам кормельского. Дамы питают к этому сорту слабость, я же выбираю более крепкие сорта.

Мне в руки сунули холодный бокал, наполненный розоватой жидкостью. Я втянула носом пряный аромат и покачала головой. Видимо, мои желания никто учитывать не собирается, а я не хочу подчиняться его правилам. Встала и демонстративно поставила вино рядом с тарелкой.

– Ваше величество, может, настало время поговорить серьезно? Не знаю, что вы там обо мне думаете, но вы думаете неправильно. Я понимаю, большая часть рассказа может показаться странной, но вы, надеюсь, человек умный и сможете адекватно все осознать.

– Ваша надежда мне льстит.

Неприкрытый сарказм сбивал с толку, но я собралась с духом и, тяжело вздохнув, решила поведать свою историю. Глупо не воспользоваться шансом, если перед тобой стоит самый влиятельный мужчина королевства.

– На самом деле меня зовут не Инга, вернее меня-то как раз так и зовут, но вот у этого тела другое имя. Понятно?

– Нет, но продолжайте. Я весь во внимании.

– Так вот… представьте такую ситуацию: сижу я значит у себя дома, работаю, и тут неожиданно…

– Что делаете?

– Можно не перебивать? Вы так смысл не уловите.

– Хм… ну ладно, давайте дальше.

– Так вот, делаю я значит… не важно, что я делаю, самое главное, что случилось потом.

Повествование моего злоключения в виде неожиданного переселения в другое тело получилось сбивчивым и коротким. Со стороны это выглядело как бред сумасшедшего, но его величество с готовностью все выслушал. По непроницаемому выражению его лица трудно было понять, верит он мне или считает лгуньей. Надеюсь, меня не упекут в местный дурдом, но это единственный шанс разобраться в этой жуткой ситуации и, если повезет, то и вернуться назад. Они тут все колдовством промышляют, помагичат и закинут обратно. При мысли, что я совсем скоро смогу вновь оказаться дома, настроение резко поднялось. Я с надеждой уставилась на его величество, ожидая свой приговор.

– Интересно, – наконец задумчиво протянул правитель Вестарии.

– И это все что вы можете сказать? – Разочарование оказалось слишком большим, а еще недавно появившиеся волнение и радость лопнули, словно мыльный пузырь.

– Пока да,– кивнул король. – Так сколько вы, говорите, пробыли в хм…в…этом теле?

– Один день, – ответила я.

– Хорошо.

– Что уж тут хорошего.

– Не успели натворить глупостей.

– Ой!

– Инга? Вы не хотите мне еще что-нибудь важное рассказать?

– Ой…

– Инга?

– Ну да… Короче, я успела. Но прошу заметить: против собственной воли!

Я понимала, что замужество может обернуться большой проблемой, но надеюсь, в этом мире есть разводы. В конце концов, меня принудили к этому браку, так что будет легко его расторгнуть. Возможно. Так, соберись, не стоит вешать нос. Не подписала же я договор кровью с самим дьяволом. Ничего страшного не случилось, это всего лишь брак.

– Так во что же вы успели вляпаться, Инга? Кроме, конечно, болотной грязи, очаровательно стекающей с вашего лица.

– Я вышла… вз..

Только начала говорить, нервно заикаясь при этом, как в углу комнаты замерцали алые искры, создавая в воздухе большой круг. Из появившегося портала вышел Абнар. Маг двигался к нам, оставляя за собой черные следы на отполированном до блеска светлом дереве паркета.

– Мы нашли советника, – сказал он и замолчал, бросив в мою сторону настороженный взгляд.

– Хорошо, – кивнул король. – Сомерс сильно ранен?

– Нам надо поговорить.

– Абнар?

– Наедине.

– Я понял, – его величество повернулся ко мне. – Инга, покои в вашем распоряжении. Побудете здесь до утра, а завтра я решу, что с вами делать. Доброй ночи.

Мужчины ушли, а я осталась сидеть, разочарованно уставившись в пустоту. Решит он, что со мной делать. Я что, неодушевленный предмет или собака какая. Решальщик нашелся.

Раздражённо пыхтя, попыталась устроиться в кресле. Свернулась калачиком и, прикрывшись пледом, попробовала задремать. Измученный организм требовал не только еды, но и отдыха. Иначе, боюсь, нервы мои не выдержат, и я закачу истерику. В глазах уже стояли непрошеные слезы, хотелось порыдать от души, жалея себя. Но больше всего мне было жаль Капушка. Бедный мой котик, сидит там сейчас один рядом с бездыханным телом. Таак! Стоп! Если я сейчас здесь, отдуваюсь за бедную сиротку Клементину, которая даже не могла прижучить этого козла женишка, то сама благородная леди, значит, сейчас барствует в моей квартире. А в холодильнике же стоят свежие пирожные из самой дорогой кондитерской! Я готовилась отмечать выгодный заказ, потратила кучу денег на свежий тортик с ягодками, да там малины одной полстакана на креме. Вот бли-и-н. Я, значит, тут по лесам полуголая бегаю, а она мои пироженки жрет и котика гладит!

Праведное возмущение переполняло, грозясь вылиться в самый настоящий тайфун злости. Я села, прямо и мстительно сощурив веки, уставилась на камин, воображая расправу. Пламя, плясавшее в очаге, медленно потухло, а затем вновь ярко вспыхнуло, озаряя комнату ярким светом. Что за фигня? Сквозь кованую решетку стал проступать едкий темный дым. Он скользнул на пол и черным туманом поплыл по спальне, оформляясь в силуэт большой птицы. Ворон, сотканный из пепла и дыма, расправил крылья и взлетел, оставляя после себя шлейф железно-серого марева.

А это что еще за чертовщина?!

Птица опустилась на подлокотник стоявшего рядом кресла. Блестящие угольные глаза изучающе уставились на меня. Я проворно вскочила на ноги и попятилась назад от этого чуда, но запнулась обо что-то и свалилась на паркет. Пока барахталась, пытаясь выбраться из накрывшего меня покрывала, ворон подлетел поближе и уселся на круглый набалдашник, венчавший один из четырех столбиков кровати.

Что еще за живность такая местная… подгоревшая, так что пепел сыплется из всех мест. Схватила валявшуюся на полу подушку и кинула в птичку, та возмущенно дернула клювом и растаяла.

Фу ты, гадость какая волшебная! Спать резко перехотелось. Вооружившись кочергой, я пару раз обошла спальню, боясь вернуться обратно в кресло. Ничего необычного не обнаружила, зато замерзла и решила плюнуть на этикет и прочие приличия и забраться в чужую постель. Перина оказалась мягкой, а одеяло теплым и легким, я закрылось им и, пригревшись, не заметила, как задремала. Правда, перед тем как провалиться в сон, на мгновение почувствовала, будто чье-то горячее дыхание касается щеки. Распахнула глаза, но кроме меня в постели никого не было, поэтому быстро успокоилась и позволила увлечь себя в объятия Морфея.

Пробуждение оказалось неприятным. В лицо бил яркий свет, а все вокруг наполнилось громкими звуками. Ох, что за дурной сон мне приснился. Голова гудит, будто накануне перебрала с алкоголем. С трудом приоткрыла веки и тут же закрыла их, ослепленная солнечными лучами.

– Леди желает завтракать в спальне? – рядом с ухом раздался спокойный девичий голосок.

– Что?

Вот тут я окончательно очнулась и с ужасом уставилась на незнакомую девушку, склонившуюся надо мной. Она была одета в наряд горничной. Нет, не в чулки и прозрачный фартучек, а, как полагается, в длинное темно-синее платье и белоснежный передник отделанный скромным кружевом. Служанка присела в

реверансе, или как там это называется, опустила голову в почтительном поклоне, а затем вновь обратила на меня взор любопытных глаз.

Черт, так мне это не привиделось! Черт!

Откинулась обратно на подушки, разочарованно вздохнув. Кошмар продолжается.

– А что у вас… у нас на завтрак?

– Каша, яйца, оладьи с брусничным, малиновым и кленовым сиропом, сладкая сдоба с корицей и маслом. Но, если скажете, что именно вы любите, для вас приготовят персональное блюдо.

В памяти всплыла фразочка его величества про казнь повара. Интересно, шутил он или действительно такой кровожадный.

– Нет, несите что есть, я очень довольна местной кухней, – тут же поспешила сообщить. – Так и передайте повару, пожалуйста. Я всем довольна.

Девушка удивленно приподняла брови, но кивнула.

– Накрывать здесь? – спросила она.

– А есть еще варианты?

– Можно позавтракать в саду. Одна из летних беседок будет подготовлена в течение нескольких минут.

Ого, какой сервис, идеально все отработано. Интересно, много женщин видела эта спальня? Вон горничная даже не удивилась, застав в монаршей постели постороннего человека.

– Не суетитесь.

– Как скажете.

– Пара яиц и попить чего-нибудь.

– Как скажете.

– А еще…

– Как скажете.

– Ты меня дослушаешь?

– Простите, леди, – девушка смутилась, увидев лохмотья от корсажа, висевшие на мне и многочисленные царапины, багровыми полосами темнеющие на бледной коже. Я вновь спряталась под одеяло. Упс, кажется, сегодня по дворцу поползут сплетни про затейника-короля и его открывшиеся нетрадиционные наклонности. Надеюсь, я не испортила ему репутацию. Мужик-то вроде неплохой, помочь обещал. Ну, хорошо, не обещал, но, думаю, вреда мне точно не причинит. Вот кормит даже. Заботится вроде как.

***

Прошлой ночью.Королевский кабинет.

Кайден вцепился руками в пергамент, сминая хрупкий лист в бесформенную массу. Бумага, стиснутая в ладони, вспыхнула. Он разжал пальцы, и горсть пепла пролилась траурным дождем на поверхность столешницы. Резко встал, так что резной дубовый стул упал. Абнар подошел и, подняв его, поставил на место.

– Мне жаль.

Слова утешения, какими бы искренними ни были, не могли потушить пламя отчаянья и боли, разгоравшееся в душе.

– Как это случилось?

Спросил, но тут же пожалел об этом. Он не хочет знать подробностей. Не хочет, но должен.

– Безликие лишили его жизненных сил, мы ничем не смогли помочь. Советник умер.

Джером Сомерс был Кайдену ближе, чем родной отец. Да что там скрывать, все при дворе знали, что главный советник заменил принцу родителей. После их трагической гибели именно герцог Сомерс стал регентом при малолетнем короле. Старательно учил, направлял и готовил занять трон. Именно благодаря ему юный правитель заслужил уважение и любовь своих подданных. И вот сейчас… нет, это не может быть правдой.

– Безликие покинули топь по чьему-то приказу. Защитные артефакты уничтожены, граница некоторое время оставалась открытой. Нам еще придется столкнуться с последствиями.

Кайден не слушал друга. Он оглядел мрачным взглядом кабинет. В поле зрения попала темно-синяя бутыль. Подарок будущего тестя, двадцатилетняя выдержка, баснословная цена. Такое вино открывают только по большим праздникам или… чтобы облегчить груз невыносимого горя. Несколько чеканных шагов и пылающая жидкость потекла в бокал. Но вместо того чтобы выпить, король размахнулся и бросил его в стену. Волна острых осколков вперемешку с багровыми каплями пролилась на мягкий белый ковер, а на изумрудной обивке безобразной кляксой расплылось большое пятно.

– У нас завелся могущественный враг, кто-то точно знал маршрут и время. Экипаж ждали.

– Найди его. Из-под земли достань и приведи ко мне. Я лично… хочу сам…

– Мне доложили, что советник был на празднике. Свадьба графа Д’Аберон с девицей де Сюгер. Ничем не примечательно событие. А вот его спутница вызывает вопросы, и это мягко сказано.

Король посмотрел на Абнара. Его правая рука был ралингом. Если быть точнее, главой ордена охотников, защищавших Вестарию от нечисти. Опасное соседство с темной топью и калинговыми болотами всегда приносило много хлопот местным жителям.

– Зачем он потащил девчонку во дворец ночью?

– Значит, считал нужным это сделать.

– Ты допросил ее?

– Угу,– король кивнул.

– Рассказывай.

– Скажи лучше ты, что почувствовал, когда касался ее?

Кайден выжидающе уставился на друга. Король был уверен, что тот понял. Не мог не понять.

– Я думал, мне показалось, – нахмурился Абнар, вспоминая золотистые узоры, рассыпающиеся рапсово-желтой паутиной под тонкой кожей. Едва видные тонкие нити извивались на плечах и шее, когда он прижимал хрупкое тело к себе, унося прочь из леса, ставшего ареной для жестокой бойни.

– О нет, не показалось.

Охотник присвистнул.

– Вот это да. Почему мы о ней ничего не знали? Кто посмел скрыть.

– Нужно выяснить. Но пока у меня вопросов больше, чем ответов. Я сам займусь своей ночной гостьей. Теперь ее судьба будет зависеть от того, сказала она мне правду или рискнула обмануть.

– Тогда я вернусь на зачистку. Нужно проверить южную дорогу и все окрестности.

Абнар нащупал на руке браслет с портальным камнем и, покрутив его, растворился в люминесцентном зареве пространственного разлома. Король долго смотрел ему вслед, а затем предпринял еще одну попытку утолить горе и

злость в омуте алкоголя. Несколько глотков дорого вина показались кислотой, едкая горечь заполнила рот, и второй бокал полетел вслед за первым. Он не должен быть слабаком. Правитель Вестарии не имеет уязвимых мест, не плачет над убитым стариком, даже если тот был почти отцом. Пошатываясь, шагнул в коридор, чтобы вернуться в спальню. В свете догорающих свечей угадывался женский силуэт. Инга лежала на кровати, свернувшись комочком. Если бы он захотел, то смог бы лечь рядом. Стройная ножка обвивала одеяло. Кайден дотронулся до обнаженного колена и залечил одну ссадину. Девушка дернулась во сне, дыхание сбилось, но вскоре снова выровнялось. Не проснулась.

Он нагнулся, вглядываясь в тонкие черты лица, пухлые губы, веер густых ресниц, прикрывающих подрагивающие веки. Какого цвета у нее глаза? Он не помнил, надо будет посмотреть завтра, при солнечном свете.

– Кто ты на самом деле? – прошептал правитель, осторожно убирая спутанный локон с теплой щеки.

Внезапно до ноздрей донесся сладковатый аромат. Так пахнет порождение темной воды. Запретная магия, зло в чистом виде, и оно было в его спальне еще пару минут назад.

ГЛАВА 6

Я встала с постели, старательно прикрываясь одеялом. Взгляд метнулся к изножью кровати, где на низком пуфе лежал небрежно брошенный черный халат. Черт. Значит он был здесь ночью, уже после того как я заснула. Краска стыда запоздало залила щеки, заставляя лицо пылать от стыда. И что я так разволновалась? Пришел переодеться, ничего страшного. Если к тому же учесть, что я сама фактически напросилась в постель к королю.

Жаль, вчера не успела рассказать, каким именно способом попала к королю на… аудиенцию. Искренне надеюсь, тот поймет все правильно, у меня просто не было выхода – цеплялась за первую попавшуюся возможность сбежать от мужа. Боже, она теперь замужем. Боже, да еще в другом мире и в чужом теле. Одного из этих пунктов хватило бы, чтобы чокнуться, а тут сразу весь комплект.

Служанка ушла, оставив для меня небольшой таз и кувшин с чистой водой. Как смогла, смыла всю грязь, спрятавшись за расписной ширмой. О полноценном душе приходилось только мечтать, а уж требовать ванну и устраивать в королевских покоях помывку мне не приснилось бы даже в кошмарном сне.

Закончив умываться, заметила на одном из кресел аккуратно разложенное платье. Наверное, для меня приготовлено. Какой шанс из ста, что хозяин спальни надевает женские наряды и щеголяет по своей спальне в таком виде? Судя по мужчине, с которым я вчера познакомилась, этот процент сводился к нулю.

Тонкая желтая ткань, кажется муслин, но могу путать. На ощупь гладкая и приятная. Но на этом моменте все плюсы кончились. Море рюшечек и большой бант, простите, прямо на попе, восторга уже не вызвали. Первая попытка натянуть платье через голову успехом не увенчалась. Я запуталась в бесконечных метрах пышного подола и запаниковала, хотя клаустрофобией не страдала. От шёлкового плена меня спасла горничная, принесшая на подносе еду.

– Спасибо, – проговорила я, вдыхая воздух полной грудью. – Чуть не задохнулась.

– Чего же вы сами-то, – укоризненно сказала служанка. – Я помогу. Давайте снимем вначале ваш…эээ…костюм. Но прежде позавтракайте.

С трудом я подавила желание закатить глаза. Да, слуги тут вышколены, ничего не скажешь. Держу пари, про себя она давно уже окрестила меня «профурсеткой» и «жрицей любви», но внешне ничем не выказала свои настоящие чувства.

Я быстро съела омлет, а затем умылась чистой водой из таза, после чего настал черед наряжаться. Обрывки юбки и корсажа были успешно выкинуты, а полураспустившаяся шнуровка корсета вновь туго затянута. Спутанные локоны расчесаны, заплетены в косы и заколоты в высокую прическу. Без помощницы я бы со всем этим до вечера провозилась.

– Замечательно выглядите, – девушка подарила дежурный комплимент, довольная результатом своих трудов.

– Угу, – отозвалась я, расхаживая по паркету в белых ботиночках из тонкой кожи. Обувь была слегка маловата, но это все же лучше, чем ничего. Ну, будет пара мозолей, ничего страшного. Не хотелось выглядеть неженкой или капризулей, поэтому жаловаться на неудобства не стала.

– Теперь можно идти.

Я настороженно повернулась к служанке. Куда это?

– Вас ждут, – поспешила она ответить на немой вопрос, видимо, явно отразившийся на моей растерянной физиономии. – Приказ его величества.

– Хорошо, – сразу скисла я. Правда ничего хорошего наверное это не сулило.

Я подобрала юбку и поковыляла прочь из спальни. Служанка продолжала мило улыбаться и активно старалась угодить. Распахнула передо мной дверь, помогла подержать длинный подол. Эх, если бы могла, дала бы на чай. Честное слово, я такой услужливости не видела даже в пятизвёздочном отеле.

Едва мы вышли из королевских покоев, как столкнулись с местными жильцами. Молодая женщина при виде меня застыла, словно вкопанная. Карие глаза потемнели еще больше, а рука, унизанная тонкими браслетами, метнулась к черным, как смоль, волосам. Ладонь пригладила идеально уложенные локоны, увитые жемчужной нитью. Жест был скорее непроизвольный, чем необходимый.

Юная дама была настоящей красавицей, черты лица мягкие, выразительные. Воспоминания кольнули, намекая о недавней встрече. Где я могла ее видеть? Хоть убей, не могу вспомнить. Может, на свадьбе, там столько народа было.

Сопровождающие ее девицы оживленно зашептались, а одна даже хихикнула. Вот чего встали-то? Пройти мешают. Может, ждут от меня чего-то. Но вот чего? Я пожала плечами и сделала попытку изобразить реверанс. Присела и постаралась изящно взмахнуть руками в воздухе. Елки-палки, надо было больше исторических сериалов смотреть. Кажется, не помогло. Все равно стоит и прожигает меня янтарным взглядом. Может, еще ножкой пошаркать? Точно, забыла.

– Позвольте пройти,– вежливо попросила я выпрямляясь и чуть оттесняя леди в сторону. Служанка посеменила за мной, а нам в спины полетело оживленное щебетание придворных птичек.

– Странная дама,– буркнула я, стараясь выбросить ее из головы. У меня своих проблем полно и без нее.

– Ее высочество была смущена, ожидала, что вы представитесь.

– А я должна была?

– Таковы правила этикета,– тихо пробормотала девушка.– При встрече с венценосными особами нужно сделать реверанс и назвать свое имя.

– Буду знать.

– И еще…

– Что?

– Ее высочество вероятно расстроилась, увидев вас.

– Ну не представилась, и что с того. Какая трагедия. Прямо ужас.

– Может и не ужас. Но согласитесь, немножко обидно застать другую женщину, выходящую утром из спальни своего жениха.

Упс. Это да. Тут даже не поспоришь.

– Неловко вышло,– согласилась я.– Надеюсь, его величество успокоит ее высочество и прояснит ситуацию. Я же просто…

Запнулась на полуслове, не зная как закончить фразу. Я просто что? Просто провела ночь в его спальне, просто спала в постели постороннего мужчины. Благо, что не вместе с самим хозяином.

Повезло еще, что будущая королева оказалась воспитанной леди и не вцепилась мне в волосы на глазах у придворных. А вот за себя утверждать не берусь, возможно, будь я на ее месте, ух… я бы… скорее всего не сдержала бы эмоций. Мягко говоря.

– Нам сюда, – служанка тактично промолчала, лишь едва заметная тень улыбки выдавала скептицизм, показывая, насколько жалко выглядят попытки оправдаться.

Широкая лента коридора постепенно сужалась, пока не привела нас в темный закоулок. Девушка сунула руку в карман и вытащила небольшой стеклянный шарик. Осторожно поднесла к губам и дунула. Сфера начала расти, наполняться неоновым свечением.

– Уж ты, – восхитилась я, наблюдая как сверкающее стекло воспаряет под потолок. Сумерки, сгущавшиеся в проходе, растаяли от тепла магического огня, но уютнее все равно не стало.

– Осторожно, там лестница.

– Я уже вижу.

Вздохнув, подняла повыше длинный подол и зашагала по каменным ступеням, ведущим в подземелье. Мне все меньше хотелось двигаться дальше. Роскошь дворца резко сменилась на мрак и уныние, а аромат изысканных духов на спертый запах плесени. Серые стены, облицованные диким камнем, блестели от сырости, а воздух наполнялся затхлостью и обреченностью.

– Уже пришли, – нарочито бодро отрапортовала служанка, останавливаясь перед неказистой дверью. Она толкнула ее, открывая передо мной вход.

– Леди прибыла, – доложила девица в полную пустоту, ибо в небольшой комнате никого не было.

– Мне сюда? – шепотом спросила я.

– Туда, туда, – получила такой же тихий ответ и выразительный кивок.

Я подавила страстное желание развернуться и бежать без оглядки. К сожалению, пышное платье заранее обрекало побег на полный провал. Ладони взмокли от напряжения, а сердце грохнулось вниз и болталось в районе пяток, сигнализируя о совершенной ошибке.

– Инга, я жду!

Чуть хриплый и такой знакомый мужской голос мгновенно рассеял нехорошие предчувствия. Непроизвольно потянулась на звук и переступила порог. Поежилась от легкого шлейфа мурашек, разливающихся по озябшей коже. Сквозняк холодной змеей обвил голые по локоть руки, разнося по телу морозную стужу.

– Ваше величество?– покрутила головой, ища взглядом мужчину, который только что со мной разговаривал. Никого. Странно.

Сделала еще несколько шагов и замерла перед странным предметом интерьера, стоявшим почти посередине помещения. Синее, пропахшее гарью полотно тщательно скрывало что-то высокое. Метра два, не меньше. Ладонь сама дернулась к ткани. Я едва не коснулась пыльного покрывала, но тут же опустила руку и отпрянула назад. Дверь, позади меня, с ржавым скрипом захлопнулась, отрезая путь к отступлению. Вздрогнула, испуганно оборачиваясь, а в это время бархатная ночь полотна соскользнула на ледяной пол, обнажая старинное зеркало.

Резко повернулась и замерла, хватая пересохшим ртом воздух. Из серебристой глади замороженного озера, заключенного в литую бронзовую раму на меня смотрела девушка. Каштановые волосы, забранные в пучок, лоб, перепачканный краской, любимая футболка, которую давно пора выбросить. Приблизившись, подняла ладонь и дотронулась до отражения. Подушечки пальцев коснулись узора из глубоких трещин, оставленного беспощадным временем.

Я смотрела на себя настоящую. Там, где-то в глубине была моя жизнь. Мой мир, мои родные и близкие. Острые льдинки тоски впились в кожу, пробуждая гнев и раздражение. Один глубокий вздох и на ресницах зазвенели слезы, глаза защипало от напряжения, натянутые до предела струны нервов лопнули и ударили по сердцу, разбивая его на осколки. Рука сжалась в кулак и с силой опустилась на стеклянную поверхность. Отражение замерцало, искажаясь

рябью. Боже, как я хочу домой, хочу вырваться отсюда. Ногти с силой царапнули, впиваясь в нити разрывов.

– Эй!– мужской шепот обжег шею, а запястье сжали в тисках, удерживая от порчи чужого имущества. – Этому зеркалу две тысячи лет, оно пережило не одну войну и сменило сотню владельцев. Могу я попросить вас быть более аккуратной с драгоценными артефактами?

На талию легла горячая ладонь, вторая стискивала плечо, прижимая к своему телу. Я кусала губы от досады и злости. Так нечестно! Поманить свободой и закрыть выход прямо перед носом.

– Мне надо туда, – жалобно проговорила я.

В отражении было видно, что позади меня стоял молодой король. Густые черные волосы ложились на лоб, сильные мускулистые руки обвивали мое тело, скрещиваясь на животе. Взгляд изумрудных глаз с интересом разглядывал меня настоящую. Именно так я выглядела еще вчера. Порванная серая футболка с каплями керосина, короткие шорты и розовые носочки. Под левой коленкой темнел синяк, а по щекам текли слезы.

– Так вот ты какая…

– Мне надо туда,– вновь пробормотала я, пытаясь вырваться, но силки лишь крепче сжимались, не позволяя освободиться из ловушки. Мужчина резко развернул меня к себе, а я продолжала брыкаться, пиная высочайшую особу по лодыжке.

– Там ничего нет, – он говорил торопливо, но я не слушала, задыхаясь от истерики. – Это всего лишь иллюзия, сотканная из твоих воспоминаний. Инга, прости, если расстроил. Но я должен был проверить.

– Значит, думали, что я вру? Не поверили…

– Я услышал лишь слова, а мне нужно было знать правду.

Устав сражаться, обмякла и прильнула щекой к его груди, оставляя на батистовой сорочке влажные пятна.

– Теперь я это знаю.

– Как мне вернуться домой? – от души повозила мокрым носом по чистой рубашке.

– Никак.

– Что?! – Я задрала голову и, встретившись с ним взглядом, тут же покраснела, ощутив, как от смущения запылали уши. Слишком близко. При желании я могла бы узнать вкус его губ, прикоснувшись к ним поцелуем.

– Это запретный ритуал и давно не практикуемый. Душа, попадающая в другое тело, искажается под влиянием темных сил. Теряет свою сущность и со временем превращается в монстра.

– Что?!

– Инга, не волнуйся, с тобой ничего подобного не произойдет. Тебе невероятно повезло! Та девушка, которой ты сейчас стала, родилась лаэлин. Подобное создание само по себе магией не обладает, а вот тело, точнее кровь, наполнена особой силой. С помощью него можно получить доступ к первобытной магии, дикой стихии. В древности лаэлин становились жрицами в храмах, маги пользовались ими как проводниками, повышая свои резервы до небывалых высот. Правда, такое применение девушек сильно влияло на здоровье, сокращая дни жизни. Со временем войны между людьми и нечистью, которые те вели за право обладать островом, прекратились. В Вестарии воцарились мир и спокойствие. Жестокие законы отменили, лаэлин получили возможность выходить замуж и принадлежать только одному мужчине. Выбор супруга, конечно, за них делал совет, но это лучше чем хм… ну ты поняла.

Уф, да уж, повезло так повезло. Дескать, радуйся, что ты очутилась в теле потомственного магического гамбургера. Ешьте на здоровье, главное не подавитесь, как говорится.

– При переходе ты сумела сохранить свой разум, это почти невероятно.

– А я была уверена, что, наоборот, спятила. Окончательно и бесповоротно сошла с ума и пребываю в галлюциногенном бреду.

– Мне нравится твое чувство юмора. Оно… забавное.

– Ваше величество…

– Пока мы наедине, можешь называть Кайденом. Это мое имя.

– Спасибо, конечно, за оказанную честь, приятно познакомиться и так далее, но простите, не могли бы вы все же вернуть меня назад.

– Инга, я же сказал, это невозможно.

– Сдается мне, ваше величество… простите, Кайден, вы лукавите. Неужели нет даже призрачной надежды?

– Почти нет.

– А! Значит, все же есть шанс.

– Нет.

– Но вы только что сказали…

– Инга, прошу, не забывайся. Я уже ответил на твой вопрос.

Поникла, обречено опустив плечи. Капец, вот это попала.

– Не бойся, тебя никто не обидит. Я найду достойного покровителя. Любой из темных охотников почтет за честь сделать лаэлин своей женой.

– А можно без этого? К примеру… – Я лихорадочно соображала, какой талант могу предложить его величеству взамен дара лаэлин. Но на фоне

универсального магического насоса меркло даже умение готовить превосходный жюльен. – Я рисовать хорошо умею! Да! И диплом есть. Могу портрет, пейзаж, да что угодно. Пристройте меня работать в школу. Буду очень, очень благодарна.

Но выражение красивого королевского лица явственно говорило, что меня все же будут использовать по прямому назначению и в других услугах не нуждаются.

– Прости. На этом разговор считаю законченным.

Глава 7

Мужчина направился к двери и, распахнув ее, хотел выйти первым, но неожиданно решил побыть джентльменом.

– Прошу. – Он протянул ладонь, указывая на выход. Король в обычной жизни видимо не привык проявлять вежливость к дамам. Еще бы, он же правитель, это перед ним все кланяются и ножкой расшаркивают, а тут вдруг такая вежливость. Эх, неспроста.

– Давайте провожу.

– Не стоит, – насупилась я и подозрительно посмотрела на него. – Сама дойду.

– Как хотите. Я не привык уговаривать долго. – Он замолчал, а затем продолжил с некоторой долей холодности в голосе. – Вообще не привык уговаривать.

– Это я уже поняла.

– Прекрасно. В таком случае до скорой встречи, леди… не леди – Инга.

– Инга может и не леди, как вы верно заметили, – процедила я сквозь зубы. – Но сейчас я вынуждено являюсь Клементиной, и это именно ваши слова. Так вот,

ваше величество, я теперь не просто леди, а самая настоящая графиня.

Собравшийся было уходить Кайден остановился и уставился на меня, пожирая пристальным взглядом. Весеннюю зелень его глаз поглотила грозовая туча, в глубине которой засверкали молнии.

– Вы так и не рассказали, каким образом оказались в карете с моим главным советником. Сомерс увидел вас на свадьбе кузины, почувствовал дар лаэлин и попросил поехать во дворец? Так?

Король чеканил каждое слово, требуя четких ответов. Я же замялась, не зная, как тактичнее обломать его величество, не навлекая на себя гнев. Он уже размечтался выдать меня замуж, а я вообще-то уже замужем.

– Почти, – пробормотала я, нервно теребя выбившийся из прически локон и накручивая на указательный палец.

– Хотелось бы услышать подробности.

– Спросите у его милости. Герцог лучше расскажет.

– К сожалению, он мертв. Сомерс погиб, защищая вас от безликих.

Я дернулась, как от пощечины, в груди неприятно засаднило, будто острое зазубренное лезвие полоснуло по коже. Мертв. Защищал. Проговаривала про себя обрывки фразы, не в силах поверить в услышанное. Такой милый старичок, обходительный, добрый. Он погиб прошлой ночью.

Рука дернулась к шее, пытаясь нащупать кулон, который герцог надел на меня. Утром я и не вспомнила про него. Куда же волшебный кулон делся, неужели потеряла?

– Мне очень жаль, – прошептала я.

Это не сон, а реальная жизнь. Боль, горе, все настоящее. Я вытерла тыльной стороной ладони скатившуюся по щеке слезинку, ощущая в душе пустоту.

– Поэтому герцог вам не сказал, – выдохнула я. – Ваше величество, жаль, что вы не помните имена своих подданных. Вы перепутали девушек. Выйти замуж должна была другая кузина.

– Почему я должен это знать, у меня по-вашему других дел нет, чем… – До Кайдена наконец дошел смысл фразы, в мгновение ока он оказался рядом со мной. – Я правильно понял намек?

– Смотря какой, – жалобно пискнула я, мечтая провалиться сквозь землю. – Но я не виновата.

– Так это вы вчера должны были выйти замуж? Теперь я даже рад, что Клементина покинула свое тело. Вы, конечно, отказались от свадьбы с совершенно незнакомым женихом? Хотя дурацкий вопрос, конечно же, да. Умница!

Мне понравилась похвала. Гораздо приятней слушать добрые слова, чем упреки и обвинения, но сейчас она была не совсем заслуженна, о чем я и поспешила уведомить своего собеседника.

– Я пыталась, честно.

– Не понял?!

– Простите.

Кайден сощурил одно веко и склонил голову набок, видимо решал, прибить меня на месте или отрубить голову публично.

В пустом дверном проеме мелькнуло платье служанки. Она учтиво поклонилась, как только поняла, что ее заметили.

– Леди, я сопровожу вас наверх, – проговорила горничная.

Спасительница. Как я рада была ее видеть, не передать словами. Пусть его величество остынет немого, потом и побеседуем.

– Уже иду, – поспешно сказала я, пытаясь бочком протиснуться мимо короля, но он схватил меня за запястье, не позволяя покинуть его.

– Мы не договорили.

– Вы несколько минут назад сказали, что считаете разговор законченным, – язвительно парировала я. – Следуйте своему королевскому слову.

Теперь он, видите ли, настроен поболтать. Я неловко сделала книксен, о чем тут же пожалела. Получилось паршиво, но не в этом суть. Прогибаться под их правила я не буду, пусть или возвращают назад, или принимают такой, какая есть. Проживать чужую жизнь я не намерена. Я Инга Коган, ей и останусь.

Стены тесного помещения сдавливали горло железными тисками, низкий потолок давил на грудь. Вместо воздуха легкие наполнялись свинцовой пылью, оседавшей на сердце. Хотелось поскорее выбраться отсюда. Я выскочила из тесного помещения и побежала прочь, будто за мной гнался сам дьявол. Хотя он остался стоять возле зеркала, не предпринимая попыток вернуть меня назад. Маги… чертовы маги… чтоб им всем… Перед глазами стояла довольная физиономия Кайдена, который размышлял в какие руки меня лучше пристроить. Словно я была не человек, а собака элитной породы. Экстерьер шикарный, подлежит разведению. Три раза ха-ха. Размечтался! Ничего, жили же без лаэлин столько времени и дальше прекрасно обойдутся. А пока это тело принадлежит мне, никто его не получит без моего согласия.

Несмотря на пышный подол дурацкого платья, я довольно резво взбежала вверх по лестнице и устремилась вперед, летя как ракета по коридору. Один поворот, второй. Так, стоп! Я остановилась, чтобы перевести дух, в боку неприятно закололо. Выдохнула и, растерянно оглядываясь, запоздало поняла, что совершенно не знаю, куда идти дальше. Опять в комнату Кайдена? Может, мне уже выделили отдельный номер в этом многоэтажном дворце, не буду же я в самом деле жить с королем.

Служанка куда-то пропала. Я была очень взвинчена и не стала дожидаться девушку. Но теперь поняла, что зря позволила эмоциям возобладать над разумом. Дойдя до конца прохода, окончательно осознала, что заблудилась. И вокруг как назло ни одной живой души. Может, на помощь позвать? Подавив в себе малодушные желание крикнуть «Ау-у-у», я решила вернуться назад, но

вместо узкого закутка вышла к небольшой гостиной. Из-за приоткрытых дверей доносились звонкие женские голоса и веселый смех. Отлично, хоть кто-то живой.

– Добрый день, не подскажете, как я могу пройти к королевской спаль… – слова застряли в горле, прежде чем я додумалась прикусить язык.

Все разговоры разом стихли и несколько пар любопытных глаз уставились на меня с нескрываемым интересом. За большим круглым столом секретничали высокородные леди, и почетное место среди них занимала королевская невеста.

– Леди желает чай? – ко мне приблизился лакей, предварительно нацепив на лицо подобострастную улыбку. – Поставить для вас прибор?

Рядом с красавицей сидела худощавая женщина, на вид гораздо старше, чем все остальные. Она брезгливо поджала тонкие губы и со звоном опустила розовую фарфоровую чашку на блюдце.

– Милочка, вы ошиблись помещением, – заявила дама. – Постель короля в другой стороне.

– Сэйинн, не надо, – кончик сложенного кружевного веера предостерегающе коснулся пальцев соседки.

Я хотела развернуться и трусливо убежать, но кое-что странное тяжелыми кандалами приковало мое внимание к принцессе.

– Ваше высочество, это прямое оскорбление! – продолжала лить яд ее спутница. – Позволить своей девке приближаться к нам. Истинная мерзость.

– Сэйинн, прошу, – щеки невесты Кайдена покрылись нежным румянцем, она смущенно опустила длинные шелковые ресницы.

А я все продолжала пялиться на нее, не в силах отвести взгляд. Черты лица будущей королевы казались до боли знакомыми. Где я могла их видеть? Яркие лучи солнечного света, проникающие сквозь безупречно отполированные стекла огромных окон позволяли хорошо рассмотреть черноволосую девушку. Она резко

отличалась от всех остальных людей, что мне довелось встречать в Вестарии. Чувственные губы, прямой нос, необычный разрез глаз выдавали иностранку. Боже. Наконец я вспомнила и от этого все волосы на моем теле определенно начали шевелиться. Конечно, художник чуть польстил оригиналу, но в целом образ воплощен отлично.

– Его величество сир Калахард позорит нас, – взвизгнула дамочка, и обличающее вскинула указательный палец в мою сторону. Дескать, таким порочным девицам здесь не место.

– Ты ведешь себя неучтиво, – строго сказала принцесса и перевела взор на меня. – Простите, леди. Мне стыдно за поведение своей фрейлины, она будет наказана.

– Но ваше высочество…

– Покинь гостиную, – приказала госпожа.

Недовольной женщине ничего не оставалось делать, как встать из-за стола и уйти, одарив меня на прощание злобным пламенным взглядом, способным испепелить дотла.

– Присоединитесь?

– А? – Я не сразу поняла, что вопрос предназначался мне. – Да!

Как можно было отказаться! Передо мной сейчас находилась та самая хозяйка портрета, благодаря которому я оказалась в этом мире. В голове безумным вихрем проносились мысли и догадки, подтверждение которым я должна была получить во что бы то ни стало.

***

– Ты все проверил? – Кайден вопросительно посмотрел на своего лучшего друга. Темные круги под глазами Абнара выдавали сильную усталость. Сколько он уже на ногах? Две бессонные ночи, конечно, не предел, но лучше бы ему хоть немого отдохнуть. Его лучший друг – лучший охотник, а с силой, полученной через

лаэлин, станет еще и лучшим магом королевства.

– В покоях все чисто, – сообщил Абнар, небрежно развалившись в большом кресле.

– Ночью там побывала одна из тварей темного тумана, я не мог ошибиться.

– У нас отличная защита. Можно еще, конечно, повесить пару плетений, но, думаю, это лишнее.

– Абнар, ты меня слышал? Это не детские игры, особенно после всего, что случилось, нужно быть настороже.

– Если ты считаешь, что есть необходимость усилить заклятье, я сделаю.

– Не дворец, а проходной двор. Реши этот вопрос.

– Если кто-то действительно там был, я найду его.

Кайден удовлетворенно кивнул.

– Кстати, у меня для тебя отличные новости, – заявил король.

– Ты хочешь повысить жалование? – усмехнулся его друг.

– Лучше.

– Еще лучше? Признаюсь, ты меня заинтриговал. Я весь во внимании.

– Я нашел тебе жену.

Абнар моментально скис, а улыбка померкла, он явно не ожидал подобного.

– Кайден, прости, но мне бы не хотелось торопиться в этом вопросе, к тому же я сам предпочитаю выбирать для себя женщин.

Король отвернулся к окну и взглянул на небесную гладь, по которой плыли пушистые белоснежные облака. Красивый цвет, совсем как глаза у Инги. А как она упрямо щурит веки, вот же злючка строптивая. Еще утром идея выдать ее замуж на Абнара казалось чертовски удачной, но сейчас, ощущая на своих ладонях запах ее кожи, король уже не был в этом так уверен.

– Помнишь нашу вчерашнюю гостью? Отличная партия: молода, родовита, а самое главное, она…

– Лаэлин, – закончил за него охотник. – Значит, хочешь отдать ее мне.

– Ты достоин этого, – совершенно искреннее проговорил Кайден.

– А ты девушку спросил, она сама-то хочет?

– С чего бы нам было интересно ее мнение? – удивился король. – Даже если будет поначалу противиться, со временем обязательно покорится. Или ты, друг мой, не способен укротить строптивую девчонку?

В кабинет бесшумной походкой вошел молодой человек. Даниэль Патерсон уже три года служил личным королевским секретарем, сменив на этом посту своего дядю, почившего вечным сном.

– Ваше величество, к вам посетитель!

– Не помню, чтобы назначал сегодня аудиенции, – нахмурился король. – Зачем ты вообще мне об этом докладываешь, запиши его просьбу. Совет разберется.

– Прошу прощения, ваше величество, но посетитель очень настаивает на личной встрече. Говорит, что имеет очень важный разговор.

– Патерсон, вот и выслушай его, все задокументируй и отправь домой.

– Но ваше величество…

– Ты все слышал?

– Да, ваше величество, – молодой человек поклонился. – Не буду отвлекать. Простите еще раз, передам лорду Д’Аберону, что его дело будет рассмотрено в стандартном порядке.

– Кому? – король недоуменно уставился на своего секретаря.

– Его светлость граф Д’Аберон.

– Это же на его свадьбе вчера был Сомерс? – поинтересовался Абнар. – Интересно, зачем он пожаловал ко двору? Дани, что ему нужно?

– Граф утверждает, что явился за своей женой.

– Чего, чего? – изумился Абнар.

– Графиня Клементина Д’Аберон сейчас… гостит во дворце, – побледнел Даниэль, не решаясь продолжить. – Муж просит ее… – Тут голос секретаря практически скатился в жалобный писк: – вернуть.

– Инга! – Кайден почувствовал, как внутри него воспламеняется ядро с порохом, а затем раздается неминуемый взрыв. – Инга!!!

– Так значит моя невеста уже… как бы… замужем? – Абнар едва сдерживал смех, рвущийся наружу.

ГЛАВА 8

Ноэль Д’Аберон поигрывал тростью из красного полированного дерева. Длинные пальцы ласкали золотую голову волка, украшавшую рукоять, скользили по крупным рубинам глаз и вновь возвращались к металлической шерсти. Едва заметные ленивые движения выдавали нервозность посетителя. Он холодно поприветствовал своего правителя, учтиво поклонился, следуя этикету, и молча прошел до любезно предложенного кресла.

– Я бы хотел забрать Клементину, – без лишних слов заявил граф.

– Во дворце никого не держат силой, – ответил Кайден, с интересом наблюдая за лордом. Тот вел себя нарочито спокойно, словно речь шла о каком-то незначительном предмете, вроде светской беседы о погоде, а ведь ситуация была более чем двусмысленная.

– Надеюсь, прошлой ночью ваше величество вдоволь натешилось с чужой женой, – внезапно колко произнес Ноэль, его рука с силой сжалась на блестящем набалдашнике, так что костяшки пальцев побелели.

Брови короля удивленно поползли вверх. Это что еще за новости! Он даже готов был простить вспыльчивому графу некоторую дерзость. Ну правда, чего не скажешь в порыве ревности. Только вот с чего бы ему ревновать?

– Она слишком остро восприняла нашу глупую ссору и решила отомстить таким… чисто женским способом.

– Каким же? – вкрадчиво поинтересовался Кайден.

– Отдать первую брачную ночь другому мужчине, – прошипел граф, маска безразличия слетела с него, обнажая целую гамму чувств. Все оттенки от злости до негодования мелькнули на лице. – Но вы же могли отказаться, верно?

С затаённой надеждой лорд Д’Аберон ждал ответа, а Кайден еле сдержал улыбку, не желая добивать незадачливого супруга. Самолюбие бедняги и так серьезно пострадало. Вот же сумасбродка. Нашла выход избавиться от внезапно свалившегося на голову мужа. Хотя… что-то было странное во всем этом. Ноэль вроде и чувствует себя обиженным рогоносцем, но в его голосе не сквозит боль, лишь обжигающая ненависть.

– Я слишком сильно люблю Клементину, – явно притворно вздохнул граф. – Даже если наш король лишил ее невинности, я приму это факт как неизбежное.

– Благородно, – сказал Кайден. – Любой на вашем месте выгнал бы взашей такую невесту, а вы вот, пренебрегая поруганным самолюбием, явились за ней. Хотите отомстить?

– Ну что вы, ваше величество, – шея пошла багровыми пятнами, а белки глаз стали наливаться кровью. Лорд из последних всех сил старался держаться уважительно. – Я люблю эту девушку и больше никогда не выпущу из своих объятий.

Любовь? Хм… кого ты хочешь провести, ты явно выглядишь прожжённым циником, способным лишь на самолюбование. Дорогой сюртук, безупречно сидящий на подтянутой фигуре, сапоги из кожи редкого графитового ящера. Один из столичных хлыщей, прожигающих жизнь в салонах с дамами полусвета. Нет, здесь явно что-то другое. Может, граф узнал про лаэлин? Хотя каким образом, если он не наделен даром магии. Насколько было известно, Ноэль Д’Аберон чарами не владеет, да и сам Кайден не чувствовал излучаемой в этом случае особой энергии. Тогда зачем ему понадобилась Инга?

– Хорошо, – наконец произнес король после небольшой паузы.

– Отлично, я подожду в экипаже. – Довольный Ноэль Д’Аберон вскочил на ноги, но хозяин кабинета жестом остановил его.

– Вы не дослушали, граф. Хорошо. Я распоряжусь отвезти леди Д’Аберон в родовое поместье. Но не сегодня.

– Это еще что за… – слова праведного возмущения готовы были сорваться с язык Ноэля, но тот взял себя в руки и не стал открыто дерзить правителю.

– Открылось одно, вернее даже два обстоятельства, благодаря которым я вынужден просить леди задержаться в этих стенах.

– Клементина – моя жена! Я ее господин! Ваше величество уже воспользовались своим правом первой ночи, на большее королевская власть не распространяется.

Кайден перевел взор на Абнара, стоявшего неподалеку. Охотник молча слушал разговор и, поймав взгляд друга, едва заметно кивнул головой.

– Всего хорошего, граф, вас проводят! – объявил король, показывая тем самым, что продолжать беседу больше не желает.

– Я буду жаловаться! Совет не допустит подобного бесчинства, – прошипел граф и, кипя от негодования, покинул кабинет.

Тяжелая, украшенная узорами из перламутровой эмали дверь с грохотом захлопнулась, а Кайден вновь повернулся к Абнару.

– Что ты об этом думаешь?

– Он прав.

– Я и сам это знаю, – буркнул король. – Я имел в виду другое.

– Д’Аберон явно что-то скрывает.

– Мне тоже так показалось. Организуй слежку, я хочу знать каждый его шаг.

– Как скажешь, но долго ты девчонку во дворце все равно держать не сможешь. Совет будет недоволен, да и знать тоже навряд ли поддержит решение повелителя отобрать жену у подданного. И то, что женщина оказалась лаэлин, уже ничего не изменит. По закону она действительно принадлежит супругу.

– Всегда можно расторгнуть брак.

– Да, но тогда скандал все равно неизбежен и рано или поздно дойдет до ушей сира Джорока. Дипломаты добивались союза наших народов не одну сотню лет. Неужели ради лаэлин ты хочешь разбить этот хрупкий мост возродившейся дружбы между тысячелетними врагами.

Кайдена накрыла волна гнева. Он знал, что Абнар абсолютно прав, но в то же время не горел желанием подчиняться правилам. К тому же король не привык чувствовать себя дураком, а сейчас складывалось отчетливое ощущение, что его пытаются обмануть.

– Что же делать?

– У тебя нет выбора. Верни девчонку законному мужу.

***

– Приятная сегодня погода, – принцесса взяла изящными пальчиками маленькую чашечку и сделала аккуратный глоток горячего напитка. К лежащей на блюдце сдобной корзинке с ягодами она даже не притронулась.

– Угу, – пробормотала я, откровенно любуясь девушкой. Большие миндалевидные глаза сияли бездной непроглядной темноты, затягивая в свои омуты. Она была невероятно красива, и чем дольше я находилась рядом с ней, тем больше попадала под особое очарование. Правда, губы принцессы излишне пухлые, но это ее не портило, наоборот, придавало индивидуальности. Я никогда не считала себя особо талантливым художником, а жанр портрета давался в универе особенно трудно, но ради такой модели я бы рискнула вновь взять в руки карандаш и написать ее лицо на бумаге. По крайней мере попыталась бы, а ведь кто-то уже это сделал. Мне нужно непременно все выяснить, а главное, добраться до портрета. Невероятное чувство эйфории и предвкушения от перспективы скорого возвращения домой захватило, поднимая настроение до небес.

– Обожаю эту гостиную, комната – истинная жемчужина дворца, – делилась со мной королевская невеста. – А вы как считаете?

Я бегло оглядела белую мебель, стулья с кремовой отделкой и золотистый шелк стен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/krymova_veronika/tvoya-do-rassveta

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити